

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сшыкомъ и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременѣцѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер

16 Марта № 6 1874 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— *Отъ 14 Января 1874 года за № 4 относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 166, съ изложеніемъ указаній относительно преподаванія русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ духовныхъ учили-

щахъ. Приказали: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета указанія относительно преподаванія русскаго и церковно славянскаго языковъ въ духовныхъ училищахъ утвердить и, по отпечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для сообщенія, къ свѣдѣнію и руководству, во всѣ Семинаріи и училища.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 10
ОКТАБРЯ 1873 ГОДА ЗА № 166-мъ.

Изъ ревизорскихъ отчетовъ усматривается, что во многихъ духовныхъ училищахъ русскій языкъ и церковно-славянскій преподаются частію не согласно объяснительной запискѣ къ программѣ означенныхъ языковъ, частію безъ знанія современнаго метода и пріемовъ преподаванія, въ частности же замѣчены слѣдующіе недостатки:

1) Рекомендованный программю и объяснительною къ ней запискою практическій методъ преподаванія русскаго языка многими изъ преподавателей не былъ достаточно усвоенъ и надлежаче примѣняется съ разборомъ примѣровъ для вывода правила.

2) Значительное большинство преподавателей, при практическомъ преподаваніи грамматики русскаго языка, слишкомъ много занимали учениковъ разборомъ этимологическимъ и синтаксическимъ. Проходили цѣлые уроки въ занятіяхъ тѣмъ, что ученики отдѣляли одно предложеніе отъ другаго, узнавали члены онаго или части рѣчи. Такая однообразная работа, будучи слишкомъ продолжительною и часто повторяемою, можетъ утомить учениковъ и не оказывать вліянія, развивающаго ихъ умъ.

3) Иные наставники, строго держась порядка учебника, требовали буквального изученія назначаемыхъ уроковъ, не заботясь болѣе всего объ осмысленномъ усвоеніи изучаемаго.

4) Многие учителя не понимали, что во всякомъ грамматическомъ вопросѣ существенно важное заключается въ немъ, и потому особенно не отличали его, а проходили все подрядъ.

5) Почти вездѣ недостаточно изучали правописание по частямъ, какъ указано въ программѣ, когда проходили какой либо частный грамматическій вопросъ, напр., окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа мужскаго рода и средняго въ прилагательныхъ; окончаніе сравнительной степени и проч.

6) Въ нѣкоторыхъ училищахъ, проходя положенное въ классѣ, напр. III-мъ, наставникъ оставлялъ безъ вниманія пройденное во II-мъ, и не исправлялъ слабого знанія изъ прежде пройденнаго.

7) Очень не многіе наставники требовали отъ учениковъ выразительнаго чтенія и еще меньше ихъ (число добивалось того съ надлежащею настойчивостію, а нѣкоторые и сами не умѣли выразительно читать).

8) Недостаточно учили по славянскому языку даже чтенію.

9) Стихотвореніями вообще мало занимались. Въ однихъ училищахъ вовсе не учили ихъ, въ другихъ выборъ представляли учащимся. Назначенное для заучиванія стихотвореніе учитель не разъяснял, не училъ проносить, не дѣлалъ его по частямъ и въ цѣломъ предметомъ письменныхъ упражненій.

10) Многие по прежнему назначали перелагать стихи въ прозу, хотя такое упражненіе не рекомендуется программой, какъ превосходящее развитіе училищныхъ учениковъ, по крайней мѣрѣ низшихъ классовъ, и при этомъ довольствовались тѣмъ, что ученики употребляли тѣже слова, но въ иной формѣ и въ другомъ порядкѣ, напримѣръ извѣстное описаніе Пушкина полтавскаго боя «горитъ востокъ зарею новой...» излагали такъ: «востокъ загорѣлся новой зарей и загрохотали пушки на холмахъ и по равнинамъ», вмѣсто того, чтобы поэтически, образныя выраженія замѣнить настоящими прозаиче-

скими, хоть въ слѣдующемъ родѣ: «лишь только занялась утренняя заря, какъ началась сильная пальба изъ пушекъ, расположенныхъ по холмамъ и на равнинѣ». Такое занятіе обнаруживало въ наставникахъ непониманіе дѣла и сообщало ученикамъ превратное понятіе о задачѣ.

11) Въ однихъ училищахъ диктовка была почти каждый классъ, въ другихъ вовсе не было письменныхъ упражненій, и ни въ одномъ не были испытаны всѣ виды упражненій, указанные на стр. 10 и 11 училищной программы.

12) Не всѣ наставники исправляли письменныя упражненія учениковъ, а мѣстное начальство не обращало должнаго вниманія на это важное въ преподаваніи упущеніе.

13) При переводахъ и при разборѣ сочиненій не занимались сравненіемъ формъ выраженія и объясненіемъ сходства и различія между ними.

14) Не разнообразили занятій на урокахъ особенно въ высшихъ классахъ.

15) Наконецъ между преподавателями языковъ не было соглашенія относительно употребленія или однихъ и тѣхъ же грамматическихъ терминовъ.

Въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ преподаванія русскаго языка и церковно-славянскаго въ Духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ сдѣлать нижеслѣдующія разъясненія по преподаванію русскаго языка съ церковно-славянскимъ, которыми наставники духовныхъ училищъ могли бы руководствоваться при выполненіи программы съ объяснительною къ ней запискою.

Отъ поступающихъ въ первый классъ духовнаго училища уставомъ требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски. Какъ нимало, по видимому, это умѣнье и знаніе, но они могутъ быть очень важны и плодотворны, если пріобрѣтены не механическою работою и не случайными упражненіями, а были плодомъ обдуманыхъ и

къ опредѣленной цѣли направленныхъ занятій. Цѣлю же обученія отечественному языку на всѣхъ ступеняхъ должно быть всестороннее развитіе духовной дѣятельности ученика, отчетливое и разумное имъ законовъ строенія рѣчи и умѣнье владѣть ею въ совершенствѣ. Къ достиженію этой цѣли, при начальномъ изученіи языка, важнѣйшими средствами служатъ: а) вразумительное (бѣглое и выразительное) чтеніе вполнѣ доступныхъ дѣтямъ литературныхъ произведеній, б) рассказы содержанія оныхъ, в) изученіе наизусть лучшихъ мѣстъ, г) объясненіе строенія рѣчи при разборѣ частей ея и членовъ предложенія, какъ простой ея основы, ж) письменныя упражненія. **II.** Всѣмъ означенныя занятія должны продолжаться и во всѣхъ классахъ духовнаго училища, начиная съ приготовительнаго, гдѣ всему ученію должно быть положено доброе начало. **I.** Чтеніемъ нужно занимать дѣтей въ низшихъ классахъ *большимъ* каждый урокъ, чтобы пріучить ихъ читать скоро, не торопливо, безъ запинокъ, безъ остановки послѣ каждого слова, вполнѣ внятно, правильно и громко, также *выразительнымъ*, особенно въ высшихъ классахъ, чтобы они навыкли отбѣивать въ произношеніи болѣе важныя мысли или понятія въ ряду другихъ. Для выработки сознательнаго произношенія въ учащихъ необходимо наставнику иногда самому читать и объяснять, почему прочитано имъ что либо съ большею силою голоса, и заставляя ихъ повторять тоже самое съ желаемымъ совершенствомъ. Безъ надлежащей настойчивости со стороны наставника (успѣхи учениковъ въ чтеніи едва ли возможны въ желаемой степени). **III.** Умѣнье складно и бѣгло рассказывать прочитанное или выслушанное очень важно, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе, — развивать его постепенно и настойчиво. Учить дѣтей связному разсказу можно дѣленіемъ статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними, обязательнымъ для всѣхъ приготовленіемъ къ разсказу и повтореніемъ

послѣ замѣчаній. Въ иныхъ случаяхъ вопросами доводить наставникъ учениковъ до разумнаго хода рассказа и заставляетъ ихъ пересказывать близко подлиннику, безъ измѣненія порядка его и формы, или свободно, своими словами. Отчетливаго пересказа можно требовать лишь послѣ объясненій наставника и послѣ примѣрныхъ его рассказовъ.

III. Для заучиванія наизусть избираются не большія басни или мѣста изъ стихотвореній, совершенно доступныя пониманію дѣтей. Въ избранномъ наставникъ объясняетъ непонятное ученикамъ при участіи всѣхъ ихъ; потомъ показываетъ имъ надлежащее произношеніе стихотворенія. Для выработки правильнаго и выразительнаго выговора выученное произносится учениками, по временамъ повторяется и въ высшихъ классахъ все то, что выучено было въ низшихъ; оно же постоянно служитъ матеріаломъ для практическихъ упражненій: для пересказа своими словами, въ иной формѣ (прошедшее замѣняется настоящимъ, единственное множественнымъ и под.), или для писанія изъ него, или на виду у всѣхъ, отъ классной доски, отдѣльныхъ словъ, выраженій, предложеній или цѣлой рѣчи въ видахъ правописанія.

IV. Чтеніе и рассказъ въ первомъ классѣ должны сопровождаться разборомъ состава рѣчи въ видахъ правописанія и подготовленія дѣтей къ систематическому изученію грамматики. Для этой цѣли на первое же время нужно указать имъ краткое и не распространенное предложеніе и главные члены онаго: подлежащее (по вопросу кто или что) и сказуемое (что дѣлаетъ) въ примѣрахъ, безъ опредѣленій, на примѣръ: человекъ жидетъ, погода хороша. Отъ подлежащаго прямой переходъ къ предмету — имени существительному, при чемъ указываются окончанія его (ъ, ѣ, и, о — е, а — я), измѣненія по числамъ и падежамъ въ цѣлыхъ предложеніяхъ, напр.: отецъ заботится о насъ, — домъ отца далеко, — я пишу отцу, — уведомляю отца, — домъ построенъ отцомъ, — объ отцѣ мнѣ писали, — отцы наши придутъ и под. При вопросахъ

подлежащему: что предметъ дѣлаетъ (поетъ, пишетъ), дѣлалъ (пѣлъ, писалъ) и будетъ дѣлать—объяснятся формы времени настоящаго и будущаго (у или ю, ешь или ишь, етъ или итъ и т. д.), также прошедшаго (тъ—а—о—ли); наклоненіе изъявительное понятно изъ предыдущаго, неопредѣленное какъ названіе дѣйствія (тъ, чь, ться, чься), и повелительное какъ приказаніе (й—ь—и). При объясненіи личныхъ окончаній глагола могутъ быть названы личные мѣстоимѣнія, а на вопросы: *какой, каковыя, чей*—откликнутся прилагательныя имена. При склоненіи прилагательнаго съ существительнымъ особенно замѣчаются окончанія прилагательнаго въ именительномъ падежѣ множественнаго числа, согласныя съ родомъ существительнаго (бѣлыя цвѣты, бѣлыя тетради,—синіе листы, синія краски). Сравненіе признака въ предметахъ (палка длиннѣе карандаша) укажетъ форму сравнительной степени. Остальныя части рѣчи, встрѣчающіяся въ разбираемыхъ предложеніяхъ, могутъ быть называемы вообще частицами до объясненія ихъ особенностей. При всѣхъ объясненіяхъ вышеуказанныхъ предметовъ не требуется опредѣленія имъ. Совершенно достаточно, если ученикъ научится разсматриваемое слово признавать глаголомъ, когда оно означаетъ дѣйствіе или состояніе, существительнымъ, если оно называетъ предметъ, прилагательнымъ по признаку и т. д. Въ такомъ практическомъ разсмотрѣніи частей рѣчи и въ правописаніи испытываются ученики и на экзаменѣ для перевода во 2-й классъ.

V. Къ умѣнью узнавать главныя части предложенія и рѣчи нужно присоединить еще практическое обученіе *правописанію*. Въ видахъ правильнаго выговора, отчасти и правописанія, небезполезно указать въ примѣрахъ, что въ однихъ словахъ правописаніе согласно съ произношеніемъ (напр.: пуля дура), въ другихъ разнится (отъ него (напр. голова болитъ галава балить,—его бы сдѣлать офицеромъ); указать бы при этомъ случаѣ, когда о удерживаетъ свой звукъ (подъ удареніемъ?), и когда произносится какъ а (до ударенія?), напр.: горѣхъ, молотить

ложку положить, золото и проч. Въ иныхъ словахъ тождественные звуки—означаются разными буквами, напр.: мѣръ и мѣръ, бѣленіе, повелѣніе и пр.

Съ перваго же класса (слѣдовало бы указывать ученикамъ важнѣйшія особенности правописанія въ корнѣхъ словъ, во флексіяхъ (въ окончаніяхъ именъ, глаголовъ) и въ соединеніи приставокъ со словами.

Для практическаго изученія коренныхъ словъ, съ буквою ѣ необходимо ученикамъ имѣть списокъ такихъ словъ, и наставникъ можетъ требовать вѣрнаго употребленія буквы ѣ въ корнѣхъ лишь тѣхъ словъ, которыя встрѣчались и объяснены ученикамъ. Еще нужно обратить ихъ вниманіе на то, чтобы они не ставили одной буквы вмѣсто другой однородной (напр.) п. вм. б, ф вм. в, к. вм. г, т. вм. д, ш вм. ж, напр.: бопѣ, житкѣй, дрошѣ и под.). Правильность письма въ сомнительныхъ случаяхъ они могли бы узнавать чрезъ склоненіе или чрезъ словопроизводство, напр.: боба—бобу—бобовый, гдѣ требуемый звукъ яснѣе выдается, жидѣть, дрожѣ—дрожать и пр.

Относительно флексій первому классу достаточно наблюдать букву ѣ въ дательномъ падежѣ и въ предложномъ единственнаго числа существительныхъ и личныхъ мѣстоимѣній, и букву и вмѣсто ѣ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа въ существительныхъ послѣ г, т, в, х, ж, ч, ш, щ, напримѣръ: падежи, наши и пр.

При соединеніи приставокъ или окончаній съ словами встрѣчаются важные случаи для правописанія, на нихъ то нужно обратить вниманіе учениковъ и указать приемы, которыми они должны руководствоваться при рѣшеніи вопросовъ, напр.: 1) Когда ѣ въ окончаніи приставки, присоединяющейся къ слову, сохраняется (объявить, съѣлъ, съизнова) и когда выпадаетъ (подносить, издать).

2) Чѣмъ можно отличать неопредѣлѣнное наклоненіе (онъ можетъ садиться) отъ формы 3-го лица настоящаго времени единственнаго числа, гдѣ нѣтъ ѣ (онъ садится), чтобы не смѣшивать ихъ (въ правописаніи)? 3) Всѣ ли

глаголы, имѣющіе предъ *ть* звукъ *е*, пишутъ его чрезъ *ль* (хотѣть, имѣть и тереть, переть, мереть)? 4) В передѣть въ глаголъ удерживается ли во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ (терпѣть—терпѣніе—терпѣливый, имѣть—имѣніе—сомнѣніе, вѣдѣти—вѣдѣніе—свѣдѣніе. Отъ одѣть—одежда, также надежда отъ надѣяться)? 5) Буква *у* или *ю* передѣть въ 3-мъ лицѣ множ. числа настоящего или будущаго времени не соотвѣтствуютъ ли соединительной буквы *е* во всѣхъ остальныхъ лицахъ, кромѣ перваго единственнаго числа напр. ржуть—ржутъ, режемъ—режутъ, дуете—дуютъ и проч., а буквы *а* и *я* въ томъ же случаѣ соотвѣтствуютъ буквѣ *и* въ другихъ лицахъ, напр. держишь—держатъ, ходишь—ходятъ, садится—салятся, (глаголь хочешь—хотятъ не исключеніе ли)?

Объясненіе означенныхъ случаевъ въ правописаніи и другихъ можетъ быть начато въ первомъ классѣ, при разложеніи словъ на звуки въ отчетливомъ произношеніи ихъ, и укрѣплено въ сознаніи учащихея частымъ напоминаніемъ. При первоначальномъ обученіи правописанію хорошимъ пособіемъ для учителя могутъ служить образцы звуковой диктовки Барона Корфа, находящіяся въ его «русской начальной школѣ». Примѣры для дальнѣйшаго разъясненія правописанія не должны быть случайными. Ихъ нужно бы располагать въ порядкѣ грамматическаго объясненія одинакихъ явленій въ частяхъ рѣчи, чтобы облегчить запоминаніе ихъ. Вообще же можно заставлять писать или устно складывать иногда одно слово, одно выраженіе, невѣрно поминаемое, но всегда слѣдуетъ требовать отчета о написанномъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) почему что либо невѣрно и 2) какъ поправить невѣрное. Частое писаніе на классной доскѣ въ виду всѣхъ и разборъ написаннаго при участіи всѣхъ учениковъ, кромѣ укрѣпленія въ правописаніи, могутъ образовать въ нихъ чутье къ правильному строенію выраженій. Съ этою цѣлію въ первомъ классѣ могутъ быть назначаемы слѣдующія упражненія сверхъ положенныхъ въ программѣ:

1) Написать на классной доскѣ, или въ тетради слово, достойное изученія по правописанію, напр: сердце, здравствуй, съизнова, участвовать, слова съ буквою ѣ въ выученыхъ предложеніяхъ.

2) Писать по диктовкѣ выраженія и предложенія на объясненныя правила.

3) Составлять предложенія изъ прочитаннаго по вопросамъ учителя.

4) Сравненіе предметовъ, находящихся предъ глазами ученика, по вопросамъ учителя.

Изъ знаковъ препинанія практически указать мѣсто точкѣ и запятой.

Церковно-славянскій языкъ безъ особаго труда можетъ быть усвоенъ учениками перваго класса чрезъ чтеніе, которымъ нужно и занимать ихъ. Многія слова и формы его, какъ тождественныя съ русскими, будутъ понятны имъ безъ объясненій, отличныя же отъ русскихъ слова и формы немедленно должны быть указываемы и объясняемы самимъ наставникомъ, который можетъ требовать отъ учениковъ лишь хорошаго пониманія и памятованія объясненнаго. Изъ 4-хъ уроковъ 1-го класса по половинѣ двухъ уроковъ слѣдовало бы употребить на практическое изученіе церковнославянскаго языка.

Уменьшая чтеніе церковнославянскаго текста въ слѣдующихъ классахъ, не должно совершенно прекращать его. Съ изученіемъ синтаксиса въ примѣрахъ должно быть соединено чтеніе текста даже древнеславянскаго правописанія, съ которымъ ученики III класса и IV-го непременно должны быть ознакомлены по изборнику Перевлѣскаго.

Все обученіе въ первомъ классѣ должно быть совершенно практическое, состоять въ живой бесѣдѣ учителя съ цѣлымъ классомъ учениковъ и въ постоянномъ занятіи ихъ упражненіями и объясненіями. Въ теченіи года ученики должны быть настолько ознакомлены съ составомъ русской рѣчи, что могли бы узнавать имя существительное и прилагательное, глаголь и мѣстоимѣніе,

склонять существительное съ прилагательнымъ, узнавать времена и наклоненія въ глаголѣ. Изъ синтаксиса они должны умѣть отдѣлять простое предложеніе отъ другихъ и въ каждомъ простомъ указывать подлежащее, сказуемое и пояснительныя слова. Въ правописаніи должны наблюдать вышеуказанные случаи; сверхъ сего, они должны читать толково, съ остановками лишь по требованію смысла, не однообразно, писать крупнымъ и среднимъ шрифтомъ безъ искаженія словъ въ объясненныхъ случаяхъ, также составлять простыя предложенія по данному подлежащему или сказуемому при помощи вопросовъ (кто или что, что дѣлаетъ, гдѣ, кому, чѣмъ, какъ, чей, и проч.), вызываемыхъ смысломъ данныхъ словъ, на примѣръ: товарищъ (что дѣлаетъ?) пишетъ (что?) письмо (какъ?) старательно (кому?) матери (чей?) своей (чѣмъ?) перомъ (какимъ?) стальнымъ.

Съ посильнымъ знаніемъ вышеуказаннаго, съ навыкомъ къ умственному труду ученики перваго класса могутъ вполне удовлетворить требованіямъ экзамена во второй классъ духовнаго училища и развитіемъ своимъ значительно облегчить свои послѣдующія занятія систематическимъ изученіемъ отечественнаго языка.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка съ церковнославянскимъ уже сказано было, что изученіе грамматики ихъ должно быть практическое, т. е. правила ея должны быть выведены изъ примѣровъ, разбираемыхъ въ классѣ. Этотъ методъ остается во всей силѣ и на будущее время съ слѣдующимъ присовокупленіемъ:

1) Наставникъ 1-го класса, куда поступаютъ дѣти изъ приготовительнаго класса и домашняго образованія, въ первое время долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы уравнивать всѣхъ учениковъ примѣнительно къ пройденному въ приготовительномъ классѣ и на основаніи назначеннаго программу по русскому языку къ изученію въ 1-мъ классѣ.

2) Каждое разъясненное правило должно быть укреплено въ памяти и въ сознаниі учениковъ новыми примѣрами, которые они сами находятъ и разбираютъ подъ руководствомъ наставника. Въ такомъ запятіи видно бываетъ, какъ вѣрно и основательно поняли они преподаваемое имъ.

3) Такъ какъ знаніе грамматики языка состоитъ не только въ изученіи законовъ его, но и въ умѣньѣ правильно выражаться на немъ, устно и письменно, по этому наставникъ долженъ отучить своихъ учениковъ отъ неправомерностей мѣстнаго говора и приучить къ выговору образованнаго общества, равно и къ общепринятому правописанію. Для послѣдней цѣли, при объясненіи каждой этимологической формы, непременно тогда же должны быть указаны правила ея правописанія, и съ этой поры нужно строго слѣдить, чтобы никто не ошибался противъ объясненныхъ правилъ. При окончаніи каждой части рѣчи необходимо повторять относящіяся къ ней правила правописанія и испытывать учениковъ диктовкой, направленной къ опредѣленной цѣли.

4) При малоуспѣшности учениковъ по русскому языку, зависящей въ значительной степени отъ недостаточнаго заниманія ихъ указанными въ программѣ упражненіями, изъ коихъ иныя вовсе не были имъ назначаемы, слѣдовало бы усилить ихъ вообще согласно указаніямъ программы, въ томъ числѣ и устныя, подъ буквою *и*, ограничиваясь конечно примѣрами, напр. въ выраженіи «войти въ комнату, взойти во второй этажъ» можно ли поставить одинъ глаголъ на мѣсто другаго? «Онъ *умѣетъ* чинить перо, и я *знаю*, какъ оно чинится». «Во *всякую* (каждую?) погоду *выхожу* я на прогулку *каждый* (всякій?) день». «*Любозытство* не хорошо, а *любопытность* похвальна» и под. Занимая учениковъ различеніемъ словъ по значенію, наставникъ долженъ имѣть въ виду образовать въ нихъ навыкъ къ выбору такихъ словъ для выраженія мысли, которыя наиболѣе точно обозначаютъ ее.

5) Для побужденія учениковъ къ изученію правописанія слѣдовало бы требовать, чтобы каждый изъ нихъ готовился, по вызову наставника, написать что либо на класной доскѣ. Для низшихъ классовъ достаточно, (если ученикъ напишетъ одну мысль или двѣ въ связи, со смысломъ, хотя и въ такомъ родѣ: сегодня я всталъ рано и повторилъ (повторялъ?) уроки, или: я вошелъ въ классъ и положилъ фуражку въ ящикъ. Такими упражненіями учитель долженъ имѣть въ виду скорѣе достигнуть правильнаго правописанія, скорого письма, вѣрнаго выраженія и отчета въ написанномъ. Изъ старшихъ классовъ каждый ученикъ долженъ готовиться писать отчетъ о видѣнной картинѣ въ природѣ или въ искусствѣ, или почему прочитанное имъ мѣсто въ книгѣ понравилось ему, или рассказъ о видѣнномъ событіи и под. При разборѣ упражненій старшихъ классовъ прилагаются тѣже требованія, но присовокупляется наблюденіе за большею связью и послѣдовательностію въ изложеніи и за точностію выражений.

6) Нужно разъяснить ученику, что при развитіи темы (напр. возвращеніе мое въ училище, — ловля рыбы, — собираніе грибовъ и под.) онъ долженъ излагать свои впечатлѣнія отъ видѣннаго и испытаннаго, свое участіе въ описываемыхъ дѣлахъ, совершившихся въ опредѣленное время, на извѣстной мѣстности, а не излагать оныя безлично, въ видѣ разсужденія, что должно быть отнесено къ Семинаріи.

7) Для разсмотрѣнія и исправленія наставникомъ письменныхъ упражненій учениковъ III класса и IV училищное Правленіе должно назначить сроки, послѣ которыхъ наставникъ долженъ представить ихъ на просмотръ смотрителя, такъ какъ послѣдній обязанъ слѣдить какъ за правильнымъ веденіемъ ихъ учителемъ, такъ и за успѣхами учениковъ. Въ случаѣ замѣченной неисправности или неправильности дѣйствій онъ обязанъ немедленно указать то и другое по принадлежности и направить все по надлежащему. Въ низшихъ классахъ смотритель

можетъ разсматривать письменныя упражненія учениковъ при посѣщеніи уроковъ или въ иное время, что не возбраняется ему и въ высшихъ классахъ.

8) Для проверки самостоятельности письменныхъ упражненій учениковъ II-го класса, III и IV учитель долженъ разъ въ мѣсяцъ назначить при себѣ въ классѣ одну и ту же письменную работу всѣмъ, или подѣ диктовку, или изложить прежде изученное ими, или на тему изъ быта учениковъ. Последнее можно допустить для IV класса и для III только во второй половинѣ учебнаго года.

9) При объясненіи строенія періодовъ, какъ формы выраженія болѣе полной и сложной, надобно обращать строгое вниманіе на логическую сторону, такъ какъ сочетаніе главныхъ частей періода и второстепенныхъ основывается на внутренней ихъ связи между собою. Эту же связь какъ въ періодической рѣчи, такъ и въ отрывистой, всегда должны имѣть въ виду ученики при составленіи собственныхъ сочиненій, чтобы пріобрѣсть навыкъ къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей. Знаніе же строя разныхъ видовъ періода необходимо а) для надлежащаго перевода на русскій языкъ періодической рѣчи классическихъ писателей, у которыхъ она слагалась съ равновѣсіемъ между главными частями, — б) для изученія слога нашихъ писателей, употреблявшихъ періодическую рѣчь, — в) для свободнаго пользованія періодами въ собственныхъ сочиненіяхъ, гдѣ рѣчь сама собою строится въ формы періода по теченію и складу мыслей для болѣе стройнаго ихъ выраженія.

10) Въ IV классѣ духовнаго училища программой положено окончить изученіе грамматики русскаго языка съ церковно-славянскимъ, но занятія грамматическія отнюдь не должны быть прекращаемы съ переходомъ въ Семинарію. Тамъ, при изученіи логики, они должны бы быть возобновлены по причинѣ тѣсной связи логическаго отношенія мыслей съ устройствомъ предложеній. При чтеніи ученическихъ сочиненій, также при разборѣ писателей, особенно прежнихъ, всегда нужно указывать,

что въ языкѣ ихъ неправильно со стороны грамматической и что составляетъ особенное достоинство языка. Такимъ образомъ учащійся можетъ дополнять теоретическія свои свѣдѣнія новыми данными и, на основаніи ихъ, укрѣпляться въ знаніи языка. Въ тоже время внимательное чтеніе лучшихъ писателей и отчетливое пониманіе красоты ихъ выраженій сообщить ему навѣкъ къ строенію точной и вполнѣ правильной его рѣчи.

11) Такъ какъ при объясненіи ученикамъ грамматическихъ категорій, общихъ всѣмъ языкамъ, должно быть единство, то наставнику русскаго языка необходимо имѣть въ виду терминологию тѣхъ руководствъ, по которымъ приходится этимологія и синтаксисъ другихъ языковъ. Для установленія же надлежащаго единства и соотношенія въ преподаваніи языковъ необходимо заблаговременное распредѣленіе учебнаго матеріала въ подробныхъ конспектахъ на каждую четверть года и постоянное соглашеніе преподавателей; кому изъ нихъ первому, по большому количеству уроковъ, объяснять общіе грамматическіе вопросы и въ какомъ видѣ.

12) Наконецъ, со стороны какъ практическаго метода преподаванія, такъ и для разъясненія теоретической части, пособіемъ могутъ служить еще слѣдующія сочиненія: 1) три книги г. Николенко, подъ заглавіемъ: «Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ»; 2) въ сборникѣ статей при практической грамматикѣ Перевлѣскаго, 1864 года, указаны приемы преподаванія во многихъ мѣстахъ, напримѣръ въ 1-й части, на стр. 3, 106, 109, 183, 244, 280, 282, 318, 389, 498, 514, 547 и др.; 3) «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка» г. Басистова; 4) Примѣрные практическіе уроки по грамматикѣ русскаго языка, помѣщенные въ педагогическихъ изданіяхъ; 5) Учебный планъ по русскому языку и церковно-славянскому, составленный для гимназій.

Затѣмъ болѣе тщательное и разностороннее выполнение программы, при помощи вышеизложенныхъ разъясненій въ связи съ указаніями разъяснительной записки къ программѣ, вѣняется, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 28 Декабря 1867 года, № 57, въ непремѣнную обязанность наставниковъ, подлежащихъ классовъ подлѣ строгимъ наблюденіемъ ближайшихъ начальниковъ духовныхъ училищъ по 52 § Училищнаго устава.

Отъ 14 Января 1874 года за № 5 объ освобожденіи казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ на должности учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе ихъ въ Семинаріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, № 81, по возбужденному въ Правленіи одной изъ духовныхъ Семинарій вопросу: могутъ ли быть казеннокоштные воспитанники Семинарій, поступившіе, по выходѣ изъ оной, на должности учителей сельскихъ школъ, освобождаемы отъ взысканія суммы, слѣдующей, по § 181 Сем. Уст., за воспитаніе ихъ въ Семинаріи? Приказали: Принимая во вниманіе, а) что полезная въ дѣлѣ народнаго образованія служба учителей сельскихъ школъ находится въ связи съ просвѣтительною дѣятельностію Церкви и оказываетъ сей послѣдней не маловажное содѣйствіе; б) что по Высочайше утвержденному 16 Апрѣля 1869 года журналу Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства учительская въ сельскихъ школахъ дѣятельность воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, приравнена къ службѣ таковыхъ же воспитанниковъ въ званіи псаломщиковъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и в) что учителя сельскихъ школъ получаютъ вообще незначительное содержаніе, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, согласно заключенію, Учебнаго Комитета, освободить казеннокошт-

ныхъ воспитанниковъ семинарскихъ, поступившихъ, по выходѣ изъ Семинарій, въ званіе учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе съ тѣмъ, чтобы они служили въ учительскомъ званіи не менѣе трехлѣтняго срока, положеннаго вышеприводимымъ постановленіемъ для опредѣленія учителей сего рода на священническія мѣста; о чемъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатные указы.

Отъ 14 Января 1874 года за № 6 о мѣрахъ къ замѣщенію кафедръ физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправлявшимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 133, съ указаніемъ мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ. И, по справкѣ, Приказали: Признавая проэктированныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго комитета мѣры къ замѣщенію кафедръ физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ Семинаріяхъ соотвѣтствующими изъясненной въ нихъ цѣли, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: журналъ съ изложеніемъ этихъ мѣръ утвердить и препроводить, въ копию, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій къ подлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 133-МЪ.

Въ виду возникающихъ въ настоящее время заявленій семинарскихъ начальствъ о вакантныхъ кафедрахъ

физико-математическихъ наукъ въ духовныхъ Семинаріяхъ и отсутствія между окончивающими курсъ воспитанниками духовныхъ Академій кандидатовъ на означенныя кафедръ, влѣдствіе отъѣзны въ сихъ заведеніяхъ преподаванія математики и физики, представляется необходимымъ принять слѣдующія мѣры къ замѣщенію упомянутыхъ кафедръ, а равно и къ временному занятію свободныхъ уроковъ по физикѣ и математикѣ въ духовныхъ Семинаріяхъ.

1. Въ Семинаріяхъ, въ которыхъ положено по штату два или три наставника физики и математики, слѣдуетъ устроить ихъ занятія, по возможности, такимъ образомъ, чтобы каждый изъ сихъ преподавателей проходилъ въ нормальныхъ или въ параллельныхъ отдѣленіяхъ всѣ физико-математическія науки семинарскаго курса, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ вакансіи одной изъ физико-математическихъ кафедръ, принадлежащія ей уроки могли быть, безъ затрудненія, переданы, съ надлежащимъ вознагражденіемъ, наличнымъ учителямъ означеннаго предмета. Для чего, въ случаѣ надобности, и должно быть производимо соотвѣтственное распредѣленіе учебныхъ часовъ по упомянутымъ предметамъ.

2. Правленія духовныхъ Семинарій обязаны заблаговременно принимать мѣры къ замѣщенію имѣющихся открытыя преподавательскихъ вакансій по математикѣ и, въ случаѣ неимѣнія въ виду извѣстныхъ имъ кандидатовъ на оныя, должны помѣщать подробныя объясненія о таковыхъ вакансіяхъ какъ въ журналѣ «Духовная Бесѣда», такъ и въ газетахъ, издающихся въ университетскихъ городахъ. Крімъ того Семинарскія Правленія могутъ обращаться съ просьбами о рекомендованіи кандидатовъ на открывающіяся вакансіи къ Ректорамъ Императорскихъ Университетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны доставлять свѣдѣнія объ оныхъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

3. На вакантныя должности преподавателей математики въ духовныхъ Семинаріяхъ могутъ быть опредѣляемы, установленнымъ порядкомъ, кромѣ магистровъ и кандидатовъ духовныхъ Академій, имѣющихъ въ своихъ дипломахъ удовлетворительныя отбѣтки по физико-математическимъ наукамъ, а и окончившіе курсъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету (всѣхъ разрядовъ онаго) воспитанники Императорскихъ Университетовъ, а также лица, имѣющія право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

4. Лица окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ и желающія занять преподавательскія мѣста въ духовныхъ Семинаріяхъ, испытываются пробными уроками, указаннымъ въ примѣчаніи къ § 58 Устава духовныхъ Семинарій и въ относящихся къ нему постановленіяхъ Святейшаго Синода порядкомъ, въ томъ только случаѣ, если не представляютъ свидѣтельствъ о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства.

5. Въ случаѣ отдаленности мѣста жительства кандидата на наставническую должность отъ той Семинаріи, въ которую онъ желаетъ поступить, педагогическое собраніе сей послѣдней имѣетъ право дозволить слушаніе пробныхъ уроковъ педагогическому собранію Правленія Семинаріи, ближайшей къ мѣстопребыванію кандидата, и оно уже препровождаетъ, по принадлежности, письменный актъ о пробныхъ урокахъ въ Правленіе той Семинаріи, въ которую имѣетъ поступить ищущій наставнической должности.

6. При соискательствѣ вакантной должности нѣсколькими лицами производится конкурсъ, и избраніе одного изъ соискателей, основанное на сравнительной оцѣнкѣ ихъ достоинствъ, показанныхъ на пробныхъ испытаніяхъ, совершается посредствомъ баллотировки въ семинарскомъ Правленіи. Предпочтеніе въ занятіи вакансіи имѣетъ по-

лучившій большее число избирательныхъ балловъ; при равенствѣ оныхъ избраніе рѣшается перебаллотировкою, а въ случаѣ новаго равенства, жребіемъ.

7. Поименованныя въ пунктѣ 3-мъ сего журнала лица, при опредѣленіи ихъ на учительскія должности въ духовныхъ Семинаріяхъ, получаютъ, на основаніи 502 ст. Уст. Сл. Прав. (Том. III. Св. 1857 г.), распространенной, Высочайше утвержденнымъ $\frac{9}{21}$ Юня 1873 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и на духовно-учебное вѣдомство, сверхъ положенныхъ по ст. 485 того же Устава прогоновъ, еще третное, не въ зачетъ, жалованье изъ Государственнаго Казначейства. Прогонныя же деньги лицамъ, поступающимъ въ Семинаріи на должности учителей физики и математики изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдаются на основаніяхъ одинаковыхъ съ окончившими курсъ ученія въ духовныхъ Академіяхъ, по представленіямъ о семъ со стороны Семинарскихъ правленій въ хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

8. Опредѣляемые на дѣйствительную службу въ духовныхъ Семинаріяхъ окончившіе курсъ воспитанники высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, наравнѣ съ преподавателями Семинарій изъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, могутъ быть избираемы въ члены педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго Правленія, а равно въ секретари Правленія и бібліотекари, съ присвоенными послѣднимъ двумъ должностямъ окладами жалованья.

9. Преподаватели физико-математическихъ наукъ, поступающіе на дѣйствительную службу въ Семинаріи, пользуясь изложенными въ пунктахъ 7 и 8 преимуществами и правомъ на установленную по Духовно-учебному вѣдомству за выслугу 25 лѣтъ пенсію, получаютъ, на основаніи 61 § Сем. Уст., до выслуги пяти лѣтъ въ Семинаріи жалованье за 12 уроковъ 700 руб. и добавочное вознагражденіе за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, по 50

рублей; по выслугѣ же означеннаго срока получаютъ жалованье въ количествѣ 900 рублей и добавочное вознагражденіе за годичный урокъ по 60 рублей.

10. Приглашаемые по найму для преподаванія физики и математики въ духовныхъ Семинаріяхъ учителя другихъ учебныхъ заведеній, не пользуясь преимуществами, указанными въ 7, 8 и 9-мъ пунктахъ, получаютъ, на основаніи 62 § Сем. Устава, вознагражденіе по соглашенію съ семинарскимъ Правленіемъ; при чемъ послѣднее, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго наставника къ преподаванію возложеннаго на него предмета, можетъ, согласно п. в. отд. IV объяснительной къ семинарскому уставу записки (стр. 50), съ утвержденія Епархіальнаго Пресвященнаго, назначать такому лицу высшій размѣръ указаннаго въ § 61 Сем. Уст. вознагражденія, т. е., за 12 годичныхъ уроковъ по 900 руб. и за каждый добавочный годичный урокъ, сверхъ 12 по 60 руб., сообщая о семъ всякій разъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Постановленіе Волинской Духовной Консисторіи отъ 9 Февраля 1874 года за № 1057, о точномъ исполненіи духовенствомъ Волинской Епархіи Указа Св. Синода отъ 31 Декабря 1856 года относительно порядка принесенія Святѣйшему Синоду со стороны Духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Волинская Духовная Консисторія в слушали циркулярный указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30-го Ноября протекшаго 1873 года за № 54, къ Его Высокопреосвященству послѣдовавшій, коимъ, въ числѣ прочихъ, подтверждено Волинскому Епархіальному Начальству для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ о точномъ соблюденіи со стороны послѣднихъ указа Святѣйшаго Синода, отъ 31 Декабря 1856 года, каковымъ предписано по всему Духовному вѣдомству: 1) что впредь всякія просьбы, присылаемыя въ Святѣйшій Синодъ, помимо ближайшихъ Начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было, будутъ оставляемы безъ дѣйствія и просители за отступленія отъ законовъ, кромѣ взысканія за бумагу, будутъ подвергаемы отвѣтственности; 2) что хотя лицамъ, имѣющимъ справедливыя основанія къ жалобамъ на дѣйствія ближайшихъ своихъ Начальствъ, не воспрещаются таковыя жалобы, но онѣ должны быть присылаемы, по исполненіи въ Епархіальномъ Управленіи установленнаго обряда, на гербовой бумагѣ четвертаго разбора, и, непременно, по установленной формѣ; а если къ просьбамъ прилагаемы будутъ документы, то и съ нихъ должны быть снимаемы и прилагаемы копіи на гербовой бумагѣ третьяго разбора; при неисполненіи же сего жалобщиками, жа-

лобы таковыя будутъ также оставляемы безъ дѣйствіи, на вышеоказанномъ основаніи. На настоящемъ указѣ Святѣйшаго Синода резолюція Его Высокопреосвященства, 28 Декабря за № 3332, послѣдовала таковая: **Объявить о семъ Духовенству Волынской епархіи. ОПРЕДѢЛИЛИ:** Для объявленія, за надлежащими подписками, всему Духовенству Волынской епархіи **настоящаго распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода о порядкѣ принесенія Духовными лицами Святѣйшему Синоду просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ Начальствъ, послать изъ Консисторіи печатный циркулярный указъ всѣмъ Благочиннымъ здѣшней епархіи, съ предписаніемъ подписки подвѣдомыхъ имъ причтовъ о точномъ соблюденіи ими вышеизъясненнаго предписанія Святѣйшаго Синода представить въ Консисторію. Независимо отъ сего копію сего указа Святѣйшаго Синода препроводить въ редакцію Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, для припечатанія (*).**

Постановленіе Волынской Духовной Консисторіи отъ 8 Февраля 1874 года за № 945 о назначеніи на 23 число Мая 1874 года въ г. Кременецъ Епархіальнаго съѣзда Духовенства.

По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Волынская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства, въ 1 день текущаго Февраля за № 40, Консисторіи данное, слѣдующаго содержанія: **Такъ какъ на Епархіальномъ Съѣздѣ Духовенства Волынской епархіи, состоявшемся 17 января сего 1874 года въ г. Кременецъ, между членами онаго съѣзда произошло несогласіе касательно устройства при Волынской Семинаріи ученическаго общежитія, а между тѣмъ указомъ Святѣй-**

(*) Указъ Св. Синода отъ 30 Ноября 1873 года за № 54 напечатанъ въ 4 № Вол. Еп. Вѣдомостей сего 1874 года.

шаго Синода отъ 11-го января 1873 года (№ 22) поручено употребить всѣ предоставленныя закономъ средства къ скорѣйшему устройству, на правильныхъ основаніяхъ, ученическаго общежитія при Волынской Семинаріи и въ частности: расположить Епархіальное духовенство къ изысканію средствъ для помѣщенія и содержанія въ Семинарскихъ зданіяхъ, въ одномъ общежитіи, всѣхъ живущихъ на частныхъ квартирахъ воспитанниковъ, за исключеніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ г. Кременцѣ у своихъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, по заявленному со стороны этихъ лицъ желанію: то предлагаю Консistorіи назначить въ Маѣ сего 1874 года новый Епархіальный Съѣздъ и нынѣ же предписать сему съѣзду тщательно обсудить дѣло объ общежитіи въ Семинаріи, дабы достигнуто было съѣздомъ единомысліе по сему предмету, согласно съ вышеозначеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода; а Преосвященнаго Викарія просить я, чтобы онъ пастырскими убѣжденіями склонилъ членовъ онаго съѣзда держаться съ точностію узаконеній Святѣйшаго Синода и согласно съ сими узаконеніями сдѣлать постановленіе объ устройствѣ общежитія въ Волынской Семинаріи. При ка за ли: Во исполненіе онаго предложенія Его Высокопреосвященства, для тщательнаго обсужденія дѣла касательно устройства при Волынской Семинаріи ученическаго общежитія и для единомысленнаго соглашенія всѣхъ членовъ съѣзда къ устройству этого общежитія и къ изысканію средствъ для помѣщенія и содержанія въ Семинарскихъ зданіяхъ въ одномъ общежитіи всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи, кромѣ живущихъ у своихъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, назначить новый Епархіальный съѣздъ въ г. Кременцѣ 23-го сего Мая 1874 года. О чемъ нынѣ же послать изъ Консistorіи печатный циркулярный указъ всѣмъ Благочиннымъ Волынской Епархіи съ предписаніемъ объявить депутатамъ окружныхъ съѣздовъ, или вновь избраннымъ для новаго Епархіальнаго съѣзда, чтобы депутаты эти прибыли въ г. Кременецъ на прописанное число для вышепоясненной

надобности и составленные по этому предмету журналы представили чрезъ Предсѣдателя сѣзда, на утверждение Его Высокопреосвященству. О семъ распоряженіи Конслсторіи увѣдомить отъ оной правленіе Волынской Семинаріи.

Изъ журнала Волынскаго Епархіальнаго Сѣзда, состоявшагося 17 Января 1874 года.

Ст. 2. Волынская Духовная Семинарія отношеніемъ отъ 16 сего Января за № 22, на основаніи 174 § уст. Дух. Сем., требующаго, чтобы воспитанники носили одежду однообразную и приличную, просить Волынской Епархіальный Сѣздъ войти въ разсужденіе по сему предмету и предложить родителямъ ихъ позаботиться о снабженіи своекоштныхъ учениковъ приличною и однообразною одеждою и назначить извѣстный не продолжительный срокъ донашивания теперешней одежды. Волынской Епархіальный Сѣздъ, затрудняясь въ точности и опредѣленномъ указаніи костюма для учениковъ Семинаріи на томъ основаніи, что понятіе о приличіи въ одеждѣ слишкомъ относительно и условно, считаетъ нужнымъ заявить, чтобы, по образцу свѣтскихъ учебныхъ заведеній и всѣмъ духовнымъ низшимъ, среднимъ и высшимъ была усвоена извѣстная форма, а до времени, пока выработается эта форма, постановилъ, во избѣжаніе разнообразія въ одеждѣ объявить родителямъ учениковъ, чтобы шапки, сюртуки и брюки учениковъ были темнаго цвѣта и такого покроя, какой нынѣ принятъ въ цивилизованномъ обществѣ, а срокъ донашивания теперешней одежды назначить до 1 Сентября настоящаго года.

Ст. 3. Волынская Духовная Семинарія въ виду того, что позднее возвращеніе учениковъ изъ домовыхъ отпусковъ нарушаетъ правильный, требуемый уставомъ, порядокъ обученія въ Семинаріи, отношеніемъ отъ 16 сего Января за № 21, просить Волынской Епархіальный Сѣздъ обратить на этотъ предметъ должное вниманіе и опредѣлить какое либо взысканіе для тѣхъ изъ лицъ духовен-

ства, которые безъ уважительныхъ, надлежаще засвидѣтельствованныхъ, кѣмъ слѣдуетъ, причинъ, допускаютъ замедленіе въ доставкѣ своихъ дѣтей въ Семинарію, къ вреду сихъ послѣднихъ и къ нарушенію правильнаго строя въ общемъ ходѣ обученія. Вольнскій Епархіальный Съѣздъ, по общему соглашенію, постановилъ: для прекращенія подобнаго рода безпорядковъ, вредно вліяющихъ на правильное преподаваніе наставниками уроковъ, объявить чрезъ членовъ Съѣзда всему духовенству, чтобы родители и опекуны, коихъ прямая обязанность способствовать, а не препятствовать успѣшному развитію дѣтей, не удерживали ихъ дома во время канкуллярное далѣ срока, назначеннаго уставомъ Семинарій, безъ уважительныхъ на то причинъ, по отправляли въ училище всегда во-время, отмѣчая каждый разъ на ученическомъ билетѣ время отправкѣ и разстояніе ихъ мѣстожительства отъ заведенія, въ которомъ они воспитываются и чтобы за каждый день не своевременной явки виновные подвергались ответственности — родители и опекуны денежному штрафу въ размѣрѣ суточной платы своекоштнаго ученика за квартиру, въ пользу семинарской бібліотеки, а ученики — дисциплинарному взысканію по уставу.

Ст. 4. По поводу записки, поступившей въ Семинарское Правленіе отъ И. д. Инспектора Семинарій Аподлинарія Ковальшицкаго о томъ, что у учениковъ 1, 2, 3 и 4 классовъ недостаетъ учебниковъ, Семинарское Правленіе, опредѣленіемъ, состоявшимся въ педагогическомъ Собраніи Правленія 21 Декабря 1873 года и утвержденнымъ Преосвященнымъ Іустиномъ, Епископомъ Острожскимъ, постановило предложить Епархіальному Съѣзду, — не благоудно ли будетъ изыскать сумму по крайней мѣрѣ въ 400 р. съ тѣмъ, чтобы эти деньги служили постояннымъ оборотнымъ капиталомъ, на который могли бы быть выписываемы Правленіемъ Семинарій для продажи ученикамъ учебныхъ книгъ и который могъ бы постепенно увеличиваться прибавкою небольшихъ процентовъ къ нормальной цѣнѣ покупаемыхъ воспитанниками учебниковъ.

Вольнскій Епархіальный Съѣздъ, зная затрудненія, съ какими приходится родителямъ выписывать учебники и въполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ правленія, постановилъ составить основной капиталъ изъ единовременныхъ взносовъ всего духовенства въ 400 рубл., по съѣтѣмъ, чтобы на вырученныя отъ продажи учебниковъ проценты, равно за штрафныя деньги, за несвоевременную явку, были выписываемы ежегодно, смотря по возможности, лучшія изъ періодическихъ изданій или изъ сочиненій современныхъ литераторовъ, для ознакомленія съ ними учениковъ.

Ст. 5. По предмету назначенія 4 надзирателей для надзора за поведеніемъ учениковъ Вольнскій Епархіальный Съѣздъ полагаетъ достаточнымъ оставить надзоръ за поведеніемъ въ томъ видѣ, какой существовалъ досель, — въ лицѣ Инспектора и трехъ его помощниковъ, а назначеніе надзирателей, по не имѣнію средствъ, предоставить будущему.

Ст. 7. Въслѣдствіе уѣзда Вольнской Духовной Консисторіи отъ 12 сего Января за № 170 на счетъ избранія на мѣсто уволеннаго, по прошенію, отъ должности члена педагогическаго собранія Священника Стефана Михалевича Вольнскій Епархіальный Съѣздъ производилъ, посредствомъ закрытой баллотировки, выборъ на означенную должность и изъ трехъ кандидатовъ избранъ большинствомъ шаровъ 69, противъ неизбирательныхъ 15, Священникъ Кременецкаго Уѣзда с. Великаго Раковца Никаноръ Торскій. О чемъ заключенный актъ и представить чрезъ Предсѣдателя на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Слѣдуютъ подписи 90 членовъ.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 29 Января 1874 года (№ 20) послѣдовала такая: «пункты сего журнала — 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, и 7-й утверждаются. (По 6-му пункту предложить отъ меня Духовному Собору Почаевскія Лавры и Вольнской Консисторіи, не могутъ ли какъ Лавра, такъ и прочіе монастыри Вольнской Епар-

хн возвысить жертвуемое ими ежегодно количество денег на Духовно-учебныя заведенія здѣшней Епархіи. А такъ какъ по первому пункту произошло несогласіе между членами Епархіального Съѣзда, то а.) отъ меня нынѣ же предложить Консисторіи, чтобы она предписала ближайшему будущему Епархіальному съѣзду, который назначить въ Маѣ 1874 года, вновь обсудить дѣло о общежитіи въ Семинаріи, дабы достигнуто было Съѣздомъ единомысліе согласно съ указомъ Св. Синода; б) прошу Преосвященнѣйшаго Викарія — Архипастырскими убѣжденіями склонить членовъ онаго Съѣзда держаться съ точностію указаній Св. Синода и согласно съ сими указаніями сдѣлать постановленіе объ устроеніи общежитія въ Волынской Семинаріи. Св. Синоду донести отъ меня о семъ распоряженіи. — Утвержденные мною пункты сего журнала, именно: 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й можно напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Объ утвержденіи, перемѣщеніи и увольненіи отъ должностей.

Утвержденъ въ должности Благочиннаго 2-го округа Ровенскаго уѣзда Священникъ села Сѣнева Юна *Бережницкій*.

Перемѣщены: Священникъ села Свишшой Староконстантиновскаго уѣзда Андрей *Дунаевскій* въ село Аврашинъ того же уѣзда, на мѣсто умершаго Священника Юанна *Гадзлякаго*, а Священникъ села Михайловки Овручскаго уѣзда Юаннъ Бояковскій въ село Свинную, съ увольненіемъ его Бояковскаго, отъ должности Благочиннаго и съ порученіемъ исправленія таковой, до времени назначенія новаго Благочиннаго, Священнику села Дидковичъ Іакову *Романовскому*.

Уволены: отъ должности псаломщика въ селѣ Бачмановкѣ Заславскаго уѣзда, за продолжительную неявку къ должности, Аптонъ *Кульчицкій*, отъ должности псалом-

щика въ селѣ Тайкурахъ Острожскаго уѣзда Семень Подчашиинскій. Уволенъ, по прошенію, отъ должности регента Житомирскаго Архіерейскаго хора окончившій курсъ Семинаріи Александръ *Ишатовичъ* и опредѣленъ на его мѣсто регентомъ учитель пѣнія Житомирской женской гимназіи Платонъ *Бродовичъ*.

Преподаніе Архипастырскаго благословія.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословіе за благочестивое усердіе ко храму Божію села Шуляекъ Новоградволинскаго уѣзда крестьянамъ; Якиму *Руднику*, Петру *Макаруку*, Якову *Оксаньчу*, Марынѣ *Оксаньчовой*, Максиму *Оксаньчу*, Евфросиніи *Кушировой*, Степанидѣ *Дорощукowej*, Ѳеклѣ *Макаручковой*, Меланіи *Макаручковой*, Ѳеодосіи *Дорощуховой*, Александрѣ *Гарбаровой*, Варварѣ *Клымяковой*, Евдокіи *Оксаньчовой*, священнической вдовѣ Іуліаніи *Горецкой*; деревни Новикъ Староконстантиновскаго уѣзда крестьянкѣ Матронѣ *Чайковой*, и крестьянину Кодрату *Здыхальскому*; прихожанамъ Влашаново-Даньковецкаго прихода Заславскаго уѣзда; Священнику села Боровна Ковельскаго уѣзда Владиміру Теодоровичу за приведеніе въ благолѣпный видъ приходскаго храма.

Освященіе церкви.

Освящена оконченная подчинкою Николаевская церковь въ селѣ Колпытовѣ Владимирскаго уѣзда.

Упраздненіе просфорнической вакансіи.

Упразднилось просфорническое мѣсто въ селѣ Повитви Ковельскаго уѣзда за выходомъ въ замужество просфорни Ольги *Гловинской*.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ субботу—2 Февраля (въ праздникъ Срѣтенія Господня) во временномъ Волинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія, на которой рукоположенъ во священника въ село Шоломки Овручскаго у. діаконь Константинъ *Майборода*. Слово произнесъ Священникъ Крестовоздвиженской церкви Антоній *Морачевичъ*.

Въ воскресенье (10-го Февраля) во временномъ Волинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія, на которой рукоположенъ въ діакона псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи въ 1871 году, Павелъ *Красицкій* и награжденъ набодренникомъ священникъ церкви Житомирскаго Тюремнаго Замка Ипполитъ *Липскій*. Слово произнесъ Ключарь Каѳедрального Собора, Магистръ, протоіерей Адрианъ *Пуріевичъ* (*).

Въ понедѣльникъ, во вторникъ, въ среду и въ четвергъ (11—14 Февраля) первой недѣли Великаго поста, въ Крестовой церкви, на Великомъ Повечеріи Его Высокопреосвященствомъ читанъ Великій Канонъ и кромѣ того въ среду и въ пятницу (13 и 15 Февраля) совершена Имъ въ тойже церкви Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ воскресенье—17 Февраля (недѣля Православія) во временномъ Волинскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Его

(*). Протоіерей Адрианъ Пуріевичъ уже нѣсколько воскресныхъ дней сряду произноситъ поученія въ Соборѣ, при Архіерейскомъ служеніи, въ силу распоряженія Его Высокопреосвященства о томъ, чтобы протоіерей и священники Каѳедрального Собора, наблюдая годичную очередь, произносили поученія съ недѣли Мытаря до Пасхи.

Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія, на которой рукоположенъ во священника къ Михайловскому приходу Овручскаго уѣзда діакопъ Павелъ *Арасицкій*. Слово произнесъ Протоіерей Адрианъ *Нуріевичъ*. Послѣ Литургіи совершенъ Его Высокопреосвященствомъ чинъ Православнаго крещения большому степенію богомольцевъ.

По поводу возраженія отъ 25 Октября на извѣстіе отъ 30 Августа.

По поводу письма г. врачебнаго инспектора Вольнской губерніи, помѣщеннаго на 2-й страницѣ № 129 Кіевлянина 30 октября 1873 года, въ статьѣ, озаглавленной: «Возраженіе отъ 25 октября на извѣстіе отъ 30 августа», Его Высокопреосвященствомъ Агаангеломъ Архіепископомъ Вольнскимъ поручено было Благочинному Владиміровольнскаго уѣзда священнику Илиі Клопотовичу донести: справедливо ли приведенное сообщеніе о корыт—мъ—кладн—мъ приходѣ, относительно непогребенія мѣстнымъ священникомъ умершихъ по христіанскому обряду, съ объясненіемъ причинъ уклоненія священника отъ исполненія своего долга. Вслѣдствіе чего о. Благочинный Клопотовичъ рапортомъ отъ 31 января сего 1874 года (№ 30) донесъ Его Высокопреосвященству, что помѣщенное въ 129 № Кіевлянина заявленіе г. Инспектора Вольнской Врачебной Управы, будто въ Корытнице-Кладневскомъ приходѣ погребено безъ христіанскаго обряда умершихъ отъ холеры до двадцати душъ, лишено всякаго основанія. По самомъ точномъ удостовѣреніи оказалось, что въ приходѣ этомъ умерло отъ холеры всего 13 человекъ, а четырнадцатый, записанный въ метрической книгѣ умершимъ отъ холеры, похороненъ священникомъ м—ка Корытницы Іоанномъ Гамалѣемъ въ м—кѣ Городлѣ Грубешовскаго уѣзда Люблинской губерніи, за неимѣніемъ въ той мѣстности православнаго священника. Всѣ умершіе старшихъ возрастовъ предъ смертію были напутству-

сы и, смотря по желанію родныхъ, были похоронены торжественнымъ образомъ, кромѣ весьма немногихъ, надъ которыми, по независящимъ отъ Священника Гамалѣя причинамъ, погребеніе было отпѣто на кладбищѣ. Такъ показали спрошенные о семъ Наставникъ Корытницкой церковно-приходской школы отставной Коллежскій Регистраторъ Турчинскій, съ которымъ Священникъ Гамалѣя, за неимѣніемъ въ своемъ приходѣ причетника, исполнялъ и исполняетъ всѣ службы и требоисправленія, подтвердившій, что справедливость своего показанія, въ случаѣ надобности, могъ бы удостовѣрить присягою, а также тамошній волостной старшина. Къ чести священника Гамалѣя слѣдуетъ отнести то, что онъ похоронилъ умершаго отъ холеры православнаго челоуѣка внѣ своей епархіи, отъ каковаго погребенія легко было ему отказаться, не подвергая себя за то особенной отвѣтственности, и притомъ въ такомъ мѣстѣ и въ такое время, гдѣ, какъ достоверно извѣстно, эпидемія была чрезвычайно сильная.

Заявленіе г. врачебнаго инспектора также невѣрно и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, лишнимъ считая опровергать выставленное въ немъ усердіе мѣстныхъ властей и медиковъ, Благочинный Клопотовичъ находитъ достаточнымъ указать на отвергаемую врачебнымъ инспекторомъ въ народѣ панику, между тѣмъ какъ ей только остается приписать то, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ весь народъ исповѣдывался съ принятіемъ Св. Таинъ, какъ это бываетъ въ великій постъ предъ свѣтлымъ праздникомъ. Роворя объ ослабленіи эпидеміи, г. врачебный инспекторъ утверждаетъ, что въ м. Октябрѣ она уже почти прекратилась, кромѣ частныхъ единичныхъ случаевъ въ г. Ковлѣ и его окрестностяхъ; между тѣмъ въ округѣ Благочиннаго Клопотовича эпидемія не переставала существовать весь Ноябрь и до самыхъ послѣднихъ чиселъ Декабря, (именно—29-го), въ жертвою ея въ 19-ти приходяхъ округа помянутаго Благочиннаго, какъ оказалось по справкамъ изъ метрическихъ книгъ за прошедшій 1873 годъ, было болѣе 500 челоуѣкъ.

Вообще относительно «возраженія отъ 25 Октября на извѣстіе отъ 30 Августа» г. инспектора врачебной управы, надобно сказать, что сообщенныя въ немъ свѣдѣнія почерпнуты имъ изъ невѣрнаго источника.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Евангелія, чтומья во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф).

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ коленик. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф).

Служба на каждый день страстныхъ седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф).

Триодъ постная, или Триодионъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес.

за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

Триодъ постная, или Триодионъ, въ 4 д. безъ кин. цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

Триодъ постная, или Триодионъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д., цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на пер. за 1 ф.).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ перепл. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Кантору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

Редакторъ П. Буляевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Марта 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Марта № 6 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ РЕФОРМѢ ЦЕРКОВНАГО

СУДА.

(Окончаніе)

III.

Объяснительная записка, представляющая основанія выводовъ, изъ которыхъ составленъ проектъ, не имѣеть тѣхъ свойствъ, которыя необходимы для столь важнаго предмета, каково изложеніе закона. Она по большей части не основательна. Для подробнаго раскрытія недостатковъ сей записки нужно было бы написать цѣлую книгу. Но для краткости приведемъ только нѣсколько примѣровъ изъ 2-й части сей записки, въ которой указываются основанія новыхъ духовныхъ судовъ.

Такъ въ запискѣ говорится: «подчиненіе членовъ Консисторіи Епархіальному Архіерею, не обезпечивая имъ свободы и самостоятельности собственныхъ сужденій, всецѣло подвергаетъ ихъ вліянію администраціи.» Ложная мысль! Напротивъ подчиненіе Архіерею поддерживаетъ въ членахъ Консисторіи стремленіе къ правдѣ и направленіе, достойное пастырскаго сана. Для свободы же и самостоятельности

Объяснительная
записки, часть 2.
стр. 2.

суждений, съ благодарностію, дается членамъ Консисторіи просторъ, если сіи сужденія выражаютъ собою духъ правды Христовой. Не администрація Архіерейская, а нищета своимъ вліяніемъ убивала въ членахъ Консисторіи энергію. Секретарь и всѣ чиновники Консисторской канцеляріи, хотя бѣдное, но получали жалованье; а члену Консисторіи все не давалось отъ казны никакого содержанія; онъ долженъ былъ кормиться съ своимъ семействомъ отъ исполненія приходскихъ обязанностей, къ которымъ посему онъ всегда и спѣшилъ отъ Консисторскихъ занятій. Но еслибы члены Консисторіи получали жалованье, подобно членамъ Губернскаго правленія, притомъ не меньше, а больше Секретаря и были освобождены отъ всѣхъ другихъ занятій: то нѣтъ сомнѣнія, что въ нихъ появилась бы и энергія и ревность къ трудамъ консисторскимъ. О свободѣ и независимости въ сужденіяхъ нечего говорить. Онѣ сами собою появятся въ образованныхъ членахъ Консисторіи, какъ скоро будутъ удовлетворены вопіющія нужды сихъ лицъ. Члены знаютъ, что Архіерей не можетъ самъ собою ни опредѣлить, ни уволить ихъ, и что они зависятъ во всемъ этомъ отъ одного только Святѣйшаго Синода.

Стр. 4. •Участіе Викарія въ дѣлахъ Епархіальнаго суда не столько необходимо, сколько замедляетъ производство дѣла. •

Весьма невѣрно! Необходимость и польза мнѣній Викарія видна уже изъ того, что ихъ требуютъ Епархіальные Архіереи. Викаріи значительно облегчаютъ послѣднихъ, какъ въ разсмотрѣніи Епархіальныхъ дѣлъ, такъ особенно въ рукоположеніи ставленниковъ и въ совершеніи священнослуженій въ дни празднествъ.

Стр. 4—6. Первымъ недостаткомъ нынѣшней системы судопроизводства въ духовенствѣ объяснительная записка представляетъ отсутствіе особыхъ органовъ для отправленія правосудія и зависимость, какъ выражается записка, суда отъ цѣлей и намѣреній администраціи

(стр. 4.). Судебныя дѣйствія отправляются административными лицами вяло и медленно, говоритъ записка; окончательный взглядъ на дѣло устанавливаетъ самъ Архіерей; онъ не можетъ, производя судъ, совершенно отрѣшиться отъ административныхъ соображеній. Въ рѣшеніяхъ его и въ постановленіяхъ Консисторіи нѣтъ неизмѣняемости, служащей признакомъ судебного приговора; въ каждой Консисторіи можно найти нѣсколько противорѣчивыхъ резолюцій и рѣшеній по одному и тому же дѣлу (стр. 5. 6). И Святѣйшій Синодъ не можетъ удѣлять надлежащаго вниманія дѣламъ судебнымъ (стр. 6.).

Въ этихъ мысляхъ вовсе не представляется основанія, по которому слѣдуетъ будто бы произвести реформу въ Церкви и учредить подлѣ существующихъ административныхъ мѣстъ и лицъ особый судебный, независимый отъ нихъ, институтъ. Рѣчь идетъ не о человѣческомъ, а о Божественномъ учрежденіи—о святой Церкви. Этого отнюдь не должно забывать. Посему не изъ человѣческихъ соображеній и разсужденій должно извлекать основанія и указанія на то, какъ должны совершаться судебныя дѣйствія въ внутренней жизни Святой Церкви. Наставленія о семъ надобно искать единственно въ словахъ и дѣйствіяхъ Божественной Главы Церкви—Исуса Христа и Его Апостоловъ и преемниковъ ихъ.

Апостолы, а послѣ нихъ Епископы именуется не какими либо гражданскими начальниками, а приставниками и стражами Дома Божія, строителями тѣла Христова, которое есть Церковь. Будучи приставлены къ сему Божественному дѣлу и будучи обязаны строить тѣло Христова т. е. Церковь и стеречь ее, они, по необходимости, должны съ правомъ управленія приводить въ дѣло и право суда, небрежныхъ сотрудниковъ отсѣкать или исправлять. Напримѣръ, діаконъ пришелъ въ нетрезвомъ видѣ совершать Литургію съ Архіереемъ. Собралось въ храмъ множество богомольцевъ, которые съ глубокимъ негодованіемъ смотрятъ на діакона. Что долженъ дѣлать Архіерей? Какія дѣла и намѣренія его въ управленіи Церковію? Единст-

венныя цѣли и намѣренія церковнаго управленія суть сохраненіе святой вѣры въ насомыхъ, утвержденіе ихъ въ благочестіи, кратко-вѣчное спасеніе душъ насомыхъ. Нетрезвость діакона колеблетъ и благочестіе и вѣру въ богомольцахъ. Негодованіе ихъ можетъ перейти на самую Церковь, если діаконъ станетъ участвовать въ священнослуженіи. Отсюда легко произойдетъ въ сердцахъ ихъ разрывъ съ Церковію. Посему неминуемо долженъ зависѣть отъ цѣлей и намѣреній управленія Церковнаго судъ надъ діакономъ. Архіереи—правитель Церкви обязанъ воспретить ему священнослуженіе, чтобы не оставалось на Церкви пятна, чтобы каждый видѣлъ, что это есть Церковь святая, ведущая человѣка къ вѣчному спасенію. Какъ же можно отдѣлять судъ въ Церкви отъ цѣлей и намѣреній администраціи Церковной? Для правильнаго существованія Церкви онъ необходимо долженъ зависѣть отъ силъ цѣлей. И эта зависимость служить именно признакомъ святости Церкви.

По тѣмъ же причинамъ нельзя считать недостаткомъ внѣшняго судопроизводства въ духовенствѣ отсутствіе особыхъ органовъ для отправленія правосудія. Если такіе органы признаются полезными въ дѣлахъ внѣшней государственной жизни: то въ дѣлахъ Церкви они были бы болѣе вредны, чѣмъ полезны. Могутъ ли они войти въ духъ попеченій правителей Церкви о благосостояніи и процвѣтаніи сего Божественнаго учрежденія? Будутъ ли они считать собственнымъ дѣломъ—направлять духовныя лица къ тѣмъ высокимъ цѣлямъ, для которыхъ основана Святая Церковь? Нѣтъ! Поступки духовенства для нихъ будутъ имѣть значеніе только по внѣшней своей сторонѣ. А для блага Церкви этого недостаточно; она могущественна только тогда, когда въ духовной сторонѣ пастырей есть жизнь и крѣпость. Правители Церкви—Архіереи съ этимъ именно достоинствомъ соображаютъ сужденія свои о поступкахъ подчиненныхъ лицъ. И потому отсутствіе особыхъ органовъ для отправленія правосудія отнюдь не есть недостатокъ судопроизводства въ духовенствѣ, а на-

противъ это есть правильное положеніе дѣлъ въ Церкви. Возможность дѣлать измѣненія въ рѣшеніяхъ и приговорахъ опять также составляетъ необходимое и благодѣтельное право правителей Церкви. Они должны вѣствовать всегда имѣть въ виду примѣръ и слово Спасителя и Апостоловъ и каноны Церкви, чтобы вести Церковь неуклонно по тому пути, который указанъ Сыномъ Божиимъ. Господь сначала ничего не отвѣчалъ хананейской женѣ. Потомъ сказалъ ей грозное слово: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ*. Наконецъ Онъ оказалъ ей послѣ этой строгости неизреченное милосердіе: *о жена, велия вѣра твоя: буди тебѣ якоже хочещи* (Матѣ. 15, 22—28). Въ одно время Онъ милостиво прощаетъ грѣшницу (Іоан. 8, 11), въ другое время говоритъ: *иже аще соблазнитъ единая малыхъ сихъ втрующихъ въ мя, унесть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи ея, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѣ. 18, 6). Господь измѣняетъ свои приговоры и рѣшенія сообразно съ духовнымъ состояніемъ людей. Святые Апостолы восхваляютъ милость на судѣ (Іак. 2, 13); но иногда предають виновныхъ сатанѣ, *да духъ спасетъ* (1 Кор. 5, 5; 1 Тим. 1, 20). Такъ въ святой Церкви судебныя рѣшенія всегда должны быть соображаемы съ внутреннимъ состояніемъ виновныхъ; они должны быть и измѣняемы, смотря по степени измѣненія духовнаго состоянія сихъ лицъ, т. е. или раскаянія и исправленія, или большаго ожесточенія ихъ. Вѣчное спасеніе душъ—вотъ что заповѣдано Господомъ Правителямъ Церкви! Къ этой цѣли они должны направлять судебныя дѣйствія свои!

Канонами Церкви опредѣлены наказанія за разныя вины; по тѣмъ же канонами предоставлено Епископу право оказывать человѣколюбіе виновнымъ (ст. 4-го Вселенскаго Собора правило 16-е (1). Анкирскаго Собора правило

(1) Въ 16 правилѣ 4-го Вселенскаго Собора сказано: «опредѣлили мы мѣстному Епископу имѣти полную власть въ оказаніи человѣколюбія.»

5-е (2). См. также 12 правило 1 Вселенскаго Собора, 74 правило Св. Василия Великаго и 4 правило Св. Григорія Нисскаго). И такъ измѣняемость рѣшеній есть необходимая принадлежность правительственныхъ дѣйствій въ Святой Церкви. Напротивъ неизмѣняемость приговоровъ явно противна ученію Церкви и вѣчному спасенію людей.

О Святѣйшемъ Синодѣ не наше дѣло говорить. Но нельзя умолчать, что увеличеніе занятій Синода и пріемъ всякаго рода бумагъ, поступающихъ въ него, зависятъ единственно отъ самаго Святѣйшаго Синода. Онъ легко можетъ сократить кругъ своихъ дѣлъ собственнымъ своимъ распоряженіемъ. Одно 6-е правило 2-го Вселенскаго Собора уже отъ многихъ дѣлъ освобождаетъ Святѣйшій Синодъ, если оно будетъ соблюдаемо со всею точностію.

Вялость или медленность судебныхъ дѣйствій въ Консисторіяхъ, если дѣйствительно эти недостатки существуютъ, зависятъ совсѣмъ не отъ того, что сіи дѣйствія находятся въ связи съ административными распоряженіями и соображеніями. Когда членовъ Консисторіи мало; когда жалованье, получаемое ими и Канцелярскими чиновниками, скудно; когда дѣла не только не уменьшаются, но разрастаются и умножаются вслѣдствіе распоряженій, независящихся отъ Архіереевъ и отъ Консисторій: то замедленіе неизбежно, при всѣхъ усиліяхъ Епархіальныхъ Архіереевъ устранить оное. Конь везетъ хорошо, когда онъ сытъ и запряженъ въ возъ съ тяжестію, непривышающею его силъ. Въ противномъ случаѣ медленность и остановка не отвратимы. Но мы должны сказать, что по общему отзыву просителей, имѣющихъ дѣла съ Консисторіею и съ свѣтскими присутственными мѣстами, въ здѣшней Консисторіи рѣшаются дѣла и быстрѣе и ближе къ идеѣ правды, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ и у нѣкоторыхъ лицъ иныхъ вѣдомствъ.

(2) Въ 5 правилѣ Анкирскаго Собора изображено: «Епископы да имѣютъ власть, испытавъ образъ обращенія, чело-
вѣколюбствовать, или большее время покаянія приложить.»

То, что окончательный взгляд на дѣло устанавливаетъ самъ Архіерей и что Архіерей не можетъ, производя судъ, совершенно отрѣшиться отъ административныхъ соображеній, не только не служитъ къ порицанію нынѣшняго духовнаго судопроизводства, но именно въ этомъ порядкѣ судопроизводства заключается условіе правильного состоянія Церкви: ибо Архіерею ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ до душамъ ихъ*, говоритъ 39-е правило Святыхъ Апостоловъ. Онъ имѣетъ главное попеченіе о спасеніи ихъ; по сему каждое свое дѣйствіе онъ долженъ непременно соображать съ словами и примѣромъ Господа, Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ и Святыхъ отецъ; при каждомъ своемъ распоряженіи онъ долженъ заботиться о церкви и о духовной пользѣ своихъ пасомыхъ. Отъ тѣхъ соображеній, которыя принадлежать ему, какъ правителю Церкви, онъ никакъ не долженъ отрѣшаться. Судъ, который былъ бы свободенъ отъ сихъ соображеній, не былъ бы судомъ, причнымъ Церкви. Это былъ бы судъ гражданскій внѣшній, а не духовный.

Объяснительная записка часть 2 стр. 6—9. Вторымъ недостаткомъ устройства нынѣшняго духовнаго суда объяснительная записка представляетъ отсутствіе низшей мѣстной инстанціи.

Но давно ли были уничтожаемы Духовныя Правленія? Между тѣмъ они могли бы принести не малую пользу въ духовномъ судопроизводствѣ, еслибы организованы были правильно и снабжены были окладами, вполне обеспечивающими существованіе ихъ. Нынѣ же всѣ мелкіе споры и жалобы духовныхъ лицъ разрѣшаются на мѣстѣ обыкновенно Благочинными. Къ нимъ Епархіальные Архіереи отсылаютъ и прошенія обиженныхъ сторонъ для личнаго дознанія и представленія Архіерею съ мнѣніемъ Благочиннаго. А Благочинные въ настоящее время или назначаются Архіереемъ по представленію Консисторіи; или предварительно избирается на эту должность мѣстнымъ

духовенствомъ три священника, изъ которыхъ Архіерей назначаетъ Благочиннаго по представлеию Консисторіи. Итакъ Благочинный есть почти тотъ же духовный судья, назначаемый почти тѣмъ же порядкомъ, какъ предположено въ новомъ проектѣ духовнаго суда. Правосудіе достигается, сколько можетъ быть оно достигнуто въ человѣческомъ обществѣ. Остается только обезпечить содержаніе Благочинныхъ и издать Церковныя законы, которыми они должны руководствоваться. Остается изложить обязанности Благочинныхъ и Депутатовъ духовныхъ съ приспособленіемъ къ потребностямъ настоящаго времени. Но учредить въ Церкви Божіей новый отдѣльный институтъ суда духовнаго не представляется основанія. Напротивъ, такъ какъ Церковь есть домъ Бога живаго, то и недоразумѣнія или жалобы духовныхъ лицъ, какъ дѣла домашнія, должны быть вѣдаемы одними только приставниками т. е. правителями Церкви, или ихъ довѣренными — Благочинными, Духовниками и проч. въ той мѣрѣ, какая будетъ указана Архіереями. Если и на будущее время Благочинные и другія подобныя лица будутъ избираемы подчиненнымъ духовенствомъ; то во всякомъ случаѣ изъ избранныхъ священниковъ должностныя лица должны быть назначаемы не иначе, какъ по свободному усмотрѣнію Епископа, у котораго никакъ нельзя отнимать сего права, или подлѣ котораго никакъ не должно ставить другое еще лице, независимое отъ него, для совершенія суда. Церковь есть общество. Можно ли допустить, чтобы общество управлялось двумя лицами? Ни въ какомъ государствѣ, самомъ свободномъ, не терпится такого двупачалія; оно значило бы отсутствіе начальства, т. е. безначаліе. Тѣмъ болѣе должно избѣгать такого состоянія въ Церкви, въ домѣ Божіемъ.

Стр. 9—12. Третьимъ недостаткомъ нынѣшняго духовнаго суда объяснительная записка считаетъ то, что въ немъ всѣ различныя дѣйствія правосудія соединены въ однихъ и тѣхъ же органахъ, и вообще

особыхъ, закономъ установленныхъ, органовъ для предварительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

Здѣсь, въ первой половинѣ сужденія, объяснительная записка повторяетъ то, что уже сказала выше. Во второй половинѣ сужденія она говоритъ о необходимости особыхъ слѣдователей для духовнаго суда и развиваетъ эту мысль на четырехъ страницахъ, чтобы доказать настоятельную необходимость, какъ она говоритъ, капитальной перестройки духовнаго суда. Чтобы видѣть шаткость этихъ сужденій, слѣдуетъ только сравнить объяснительную записку съ самимъ проектомъ. Тамъ, въ 10 статьѣ проекта сказано: «Особыхъ слѣдователей не учреждается. Слѣдствія по духовно-судебнымъ дѣламъ производятся духовными судьями». Итакъ все то, что записка говоритъ о необходимости особыхъ слѣдователей, проектъ самъ считаетъ неосновательнымъ; ибо онъ отвергаетъ особые слѣдователи, какъ ненужныхъ. «Въ списокѣ чиновъ Константинопольскаго Патріаршаго двора указываются сановники, имѣвшіе своимъ назначеніемъ разбирательство судныхъ дѣлъ, каковы напр. хартофилаксы и протедиксы».

Стр.
13.

Несправедливо! Эти лица были собственно хранителями бумагъ, архиваріусами, или дѣлопроизводителями при патріархахъ, но не разбирателями судныхъ дѣлъ.

«Вообще устройство суда областного собора въ древней вселенской Церкви имѣло тотъ характеръ, что подлежащими членами этого суда были или сами Епископы епархій, входившихъ въ округъ Митрополіи, или уполномоченныя отъ Епископовъ и ихъ епархій лица».

Но только на Сардикійскомъ Соборѣ въ правилахъ 3 и 5 въ первый разъ упоминается о пресвитерахъ, заступающихъ мѣсто посланнаго. Этотъ Соборъ былъ въ 347 году; онъ состоялъ въ Иллиріи изъ однихъ западныхъ Епископовъ подъ предсѣдательствомъ Осія Кордубскаго (въ Испаніи) и излагаетъ въ своихъ правилахъ порядокъ суда надъ Епископами въ областяхъ Римскаго Патріархата. Слѣдовательно это не вообще было въ

древней вселенской Церкви, какъ несправедливо говорить объяснительная записка. Общій порядокъ судопроизводства надъ Епископами въ древнія времена основательно и безпристрастно изображенъ въ опытѣ Церковнаго Закона Арх. Иоанна (томъ 1 стр. 405, 406). На 6-мъ Вселенскомъ Соборѣ бывшемъ въ 680 году, въ первый разъ говорится въ 7-мъ правилѣ о діаконѣ, представляющемъ лице Патриарха или Митрополита, и то не на Соборѣ, но только въ то время, когда сей діаконъ прибудеть въ иный градъ для нѣкаго дѣла. На Карфагенскомъ Соборѣ упоминаются мѣстоблюстители только изъ Епископовъ (правило 96-е, 120). Но Африканскій Соборъ въ посланіи къ Целестину Папѣ Римскому отвергаетъ судей назначенныхъ этимъ папою въ Африку. Соборъ пишетъ къ нему: «О томъ, чтобы нѣкии, аки бы отъ ребра твоея святыни были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единаго Собора отцевъ... не соизволяйте посылати сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями, и не попускайте сего да неявимся мы вносящими дымное надмѣніе въ Церковь Христову, которая желающимъ зрѣти Бога приносить свѣтъ простоты и день смиренномудрія.» Вообще каноны Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ, служащіе основаніемъ и руководствомъ въ управленіи Церковію Православною, признаютъ судіями въ дѣлахъ Церкви и духовенства только Епископовъ. Имъ однимъ, а совсѣмъ не пресвитерамъ и тѣмъ паче не свѣтскимъ какимъ либо людямъ поручаютъ они производить разбирательство и судъ. Пусть всякій со вниманіемъ прочтаетъ, по порядку, всѣ правила Святыхъ Апостоловъ и седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ, на которыхъ зиждется Святая Церковь, *сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Тогда всякій вполнѣ убѣдится, что слова объяснительной записки, неправильны.

Стр. 14.

«Въ канонахъ этотъ судъ извѣстенъ подъ именемъ суда большаго Собора или суда Епископовъ великія области (II Вселенск. 6); рѣшенія и приговоры этого

«суда, къ оскорбленію чести всѣхъ Епископовъ области не могли быть обжалованы.» (II Всел. пр. 6).

Но 6-е правило 2-го вселенскаго Собора, какъ уже замѣчено нами выше, не говоритъ о судахъ, а о Соборахъ, созываемыхъ для суда надъ Епископами. Различіе весьма важное! Это не были постоянные суды при каедряхъ высшихъ іерарховъ, какъ несправедливо говорится въ запискѣ; Соборы обыкновенно собирались или по мѣрѣ жалобъ, поступившихъ на Епископовъ, или въ опредѣленные сроки, то есть по два раза или не менѣе, какъ по одному разу въ годъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно съ вниманіемъ прочитать самое 6-е правило 2-го Вселенскаго Собора и другія, выше указанная, правила. Объяснительная Записка неправильно представляетъ слова Вселенскаго Собора.

Дальнѣйшія страницы 2-й части Объяснительной Записки. Далѣе записка, въ подобномъ же духѣ, приводитъ основанія для отдѣленія судебной власти отъ Епископовъ и для устройства новаго судопроизводства надъ духовными лицами. Чтобы видѣть и легкость и неосновательность сужденій, излагаемыхъ въ объяснительной запискѣ, укажемъ еще на нѣкоторыя мѣста.

Въ запискѣ говорится, (стр. 40.), что въ канонахъ Церкви указываются случаи, когда распоряженія Епископа должны считаться недействительными, подлежащими обсужденію его собственнаго клира и народа, и въ подтвержденіе сего указывается на 15 правило Двукратнаго Собора. Вы раскрываете книгу правилъ Соборныхъ и читаете это правило. Вотъ оно: «когда предстоятель Церкви (Патріархъ, Митрополитъ, Епископъ) проповѣдуетъ ересь всенародно, то подчиненный Митрополитъ, Епископъ, Пресвитеръ, ограждая себя отъ общенія съ нимъ, не только не подлежатъ епитиміи, но и достоинствъ чести.» А въ объяснительной запискѣ показалось, что распоряженія Епископа подлежатъ обсужденію народа.

На 44 страницѣ записка развиваетъ ту мысль, буд-

то принадлежность Архіерею судебной власти не есть догматъ. Въ доказательство сего указывается на учрежденіе хореепископовъ, которые были подчинены Епархіальнымъ Епископамъ, на зависимость Епархіальныхъ Епископовъ отъ Епископовъ главныхъ областныхъ городовъ, то есть Митрополитовъ, на зависимость Митрополитовъ отъ патріарховъ. Такъ какъ низшія лица въ общихъ дѣлахъ Церкви имѣли власть меньшую въ сравненіи съ лицами высшими и такъ какъ чрезъ это судебныя и административныя права Епископа подлежатъ въ епархіи то увеличенію, то сокращенію: то запискѣ представилось, что судебная власть можетъ и совсѣмъ перейти отъ Епископа къ пресвитерамъ или къ свѣтскимъ людямъ, даже въ предѣлахъ его епархіи.—Это софизмъ! Иное дѣло увеличеніе, или сокращеніе вліянія на сосѣдніе дома, иное—отнятіе власти въ собственномъ домѣ. Епископъ, по смыслу каноновъ Церкви, какъ многократно замѣчено нами, есть распорядитель и судія въ своей епархіи. Въ общихъ же дѣлахъ Церкви ему принадлежитъ большій или меньшій кругъ дѣятельности, но онъ все остается судьей и лишать его этой власти значить дѣйствовать вопреки ученію Церкви.

Записка, продолжая говорить въ своемъ духѣ, замѣчаетъ (стр. 42.), что епископъ дѣлится своими іерархическими и вмѣстѣ судными и административными правами съ пресвитерами такъ, что послѣдніе исполняютъ за него всѣ, кромѣ хиротоніи и освященія мѣра, таинства и богослуженія Церкви, и въ подтвержденіе всего этого ссылается на 2-е правило Антиохійскаго Собора. Вы опять раскрываете книгу правилъ Соборныхъ и находите, что во 2-мъ правилѣ помянутаго Собора говорится совсѣмъ не объ этомъ, а о томъ, что Епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, сообщаясь съ отлученными отъ общенія и самъ да будетъ въ общенія Церковнаго.

Далѣе объяснительная записка говоритъ (стр. 43.) со всею послѣдовательностію пресвитеры должны свободно и самостоятельно пользоваться значеніемъ и въ

отношеніи къ духовному суду; ибо этотъ судъ является непосредственно обнаруженіемъ духовнаго полномочія Церкви, представляемаго ея іерархіею, и служитъ къ обсужденію виѣшнихъ и незаконныхъ дѣйствій». **Совсѣмъ не слѣдуетъ!** Пресвитеру правилами Церкви дозволяется дѣйствовать только въ той мѣрѣ, какая предоставляется ему Епископомъ, то есть, въ низшей или меньшей мѣрѣ, однако подъ постояннымъ надзоромъ и начальствомъ Епископа. Власть суда въ Церкви ввѣряется канонами Епископу. Ни одно правило Святой Церкви не дозволяетъ замѣнять Епископа пресвитеромъ въ дѣлахъ и судебныхъ, или ставить пресвитера рядомъ съ Епископомъ и усвоить ему равную съ симъ послѣднимъ власть. Подобными дѣйствіями, если они были бы допущены, нарушились бы каноны Святой Церкви и разрушился бы порядокъ, отъ самыхъ древнихъ временъ существующій въ Церкви и служащій основаніемъ ея благосостоянія. Тогда уже не была бы это Церковь православною, а секта Лютеранская, или пресвитеріанская съ прокурорами во главѣ. **Записка** говоритъ (44 стр.), что въ древней Церкви мы не только видимъ обычай, что Епархіальные Епископы часто не являлись сами на Соборы, которые обыкновенно производили духовный судъ, а посылали вмѣсто себя уполномоченныхъ отъ своихъ епархій, но и находимъ примѣры, когда епископы всецѣло передавали право суда другимъ, даже не пресвитерамъ. Но въ подтвержденіе сихъ мыслей въ **Запискѣ** указывается не на каноны или на Дѣнія Соборовъ, которые утверждаютъ совершенно противное, а на Сульпиція Северана и на Сократа, которые совсѣмъ не принадлежали къ Православной Церкви и относились къ ней непріязненно, какъ видно изъ ихъ сочиненій. **Объяснительная записка** говоритъ (стр. 44): «въ Исторіи Отечественной Церкви мы наблюдаемъ другія, болѣе замѣчательныя явленія. Наши іерархи въ древней Россіи имѣли о себѣ особыхъ намѣстниковъ изъ лицъ

«пресвитерскаго сана, которымъ предоставляли права самостоятельнаго суда въ подчиненныхъ имъ участкахъ». Въ подтвержденіе сего указывается въ запискѣ на двѣ грамоты Митрополита Юны (Ак. Ист. 1 № 48). Но въ первой грамотѣ, данной имя рекъ, т. е. неизвѣстно кому, приказываетъ Митрополитъ держать намѣстничество свое въ разныхъ городахъ и селахъ, гдѣ ни есть Митропольскія Церкви, которыя изъ старины потяглы при Фотіѣ Митрополитѣ къ Митропольскому намѣстничеству. Также приказано ему и оправданія вся Церковная, и суды, и дѣла духовныя управлять, и села Церковныя и Митропольскія строить и людей отъ всюду кibility и дозирати. Во второй грамотѣ приказано намѣстнику въ Кіевѣ, старцу Давиду, чтобы онъ сдалъ церковное и домовное имущество новому намѣстнику, Архимандриту Акакію и прибылъ къ Митрополиту въ Москву.

Очевидно, что въ обѣихъ этихъ грамотахъ говорится собственно объ управленіи Митрополичьими имѣніями. Притомъ власть дается намѣстникамъ не самостоятельная а въ такой мѣрѣ, какую назначаетъ самъ Митрополитъ.

Въ запискѣ сказано (стр. 44. 45), что Намѣстники Всероссийскіихъ Митрополитовъ, а потомъ Московскіихъ Патріарховъ, разсматривали и рѣшали судебныя дѣла вмѣсто самихъ Митрополитовъ и Патріарховъ.»

Въ подтвержденіе сего указано въ запискѣ на два документа, находящіеся въ 1-мъ томѣ актовъ Историческихъ, именно: № 1 и 155. Но въ 1-мъ № говорится, что Митрополитъ Теоноствъ (1334—1353 г.) посылалъ Игумена извѣдывати о границахъ Рязанской и Сарайской Епархій. Это совсѣмъ не то, чтобы рѣшать судебныя дѣла вмѣсто самихъ Митрополитовъ. Митрополитъ Теоноствъ грамоту о границахъ далъ отъ себя, вслѣдствіе дознанія, учиненнаго Игуменомъ, а не игуменъ произнесъ рѣшеніе. Эту грамоту Митрополитъ вскорѣ отмѣнилъ, когда получилъ отъ Владыки Рязанскаго болѣе основательныя свѣдѣнія. Содержаніе 155 № изложено нами ниже по поводу другой ссылки объяснительной записки на этотъ документъ.

Въ объяснительной запискѣ написано (стр. 45), что «въ древней Россіи было общимъ правиломъ назначать, для дѣйствія духовнаго суда, особыя лица, каковыми были намѣстники, поповскіе старосты, закащики, десятильники, такъ называемые духовные судьи и проч., что эти лица отправляли правосудіе въ десятинахъ и закахъ, собственной властію рѣшали все дѣла, исключая сложныхъ и запутанныхъ».

Въ подтвержденіе этихъ повостей записка указываетъ на 115 № 1-го тома актовъ историческихъ. Вы раскрываете 1-й томъ, находите этотъ № и что же видите? Вы видите грамоту Волоцкаго князя Θεодора Борисовича Игнатію Кожухову. Князь предоставляетъ Кожухову въ княжескихъ имѣніяхъ пользоваться разными выгодами. «А намѣстницы мои Волоцкіе, пишетъ князь, и ихъ тіуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опрочѣ душегубства и разбоя, а праветчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ и не вѣжжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ Игнатей тѣхъ людей самъ, и въ татбѣ съ поличнымъ, промежъ своихъ людей, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ людямъ съ городскими людьми, или съ волостными, и намѣстницы мои и волостели и ихъ тіуны судятъ, а Игнатей или его приказникъ съ ними же судитъ, а присудомъ ея дѣлать на полы. А кому будетъ чего искати на Игнатіѣ или на его приказникѣ, ино ихъ сужу язъ князь Θεодоръ Борисовичъ, или мой бояринъ введенной».

Тутъ говорится о намѣстникахъ Волоцкаго князя Θεодора Борисовича и о правахъ Игнатія Кожухова въ имѣніяхъ этого князя, а совѣмъ не о духовномъ судѣ.

Объяснительная записка говоритъ (стр. 45), что «въ древней Русской Церкви духовный судъ вообще принадлежалъ особо назначеннымъ для него лицамъ и установленіямъ».

Въ подтвержденіе сего указывается на 155 № 1-го тома Актовъ Историческихъ. Въ этомъ № помѣщены

статьи изъ Соборнаго уложенія о святительскомъ судѣ (1551 г.). «Подобаетъ, говорится тутъ, всѣмъ святителемъ коемуждо въ своемъ предѣлѣ, духовныхъ пастырей, Архимандритовъ, и Игуменовъ и Игуменей, и ихъ сестеръ и строителей, и весь священнической и иноческой чинъ, во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ самимъ Святителемъ судити, съ великимъ истязаніемъ и обыскомъ, соборнѣ, по священнымъ правиломъ» (Акты Истор. т. 1. стр. 272.).

«А что по монастыремъ, у Архимандритовъ и Игуменовъ и у строителейъ, Царевы жалованные грамоты, а въ нихъ пишеть: не судити Владыкамъ Архимандритовъ и Игуменовъ, ни поповъ, ни чернцовъ, ни всякаго причта церковнаго: и тѣ грамоты даваны, кромѣ священныхъ правилъ, впредь такимъ грамотамъ не быти, а судити Святителемъ самимъ соборнѣ, по священнымъ правиломъ, коемуждо въ своей области, Архимандритовъ и Игуменовъ, и Игуменей, и сестеръ, и строителей, и протопоповъ, и весь Священнической чинъ и иноческой, и ружные попы и діаконы и всѣ причты церковные, въ духовныхъ дѣлахъ и въ прочихъ опречь душегубства и разбоя съ поличнымъ, или кому повелять судити, а не отъ мірскихъ.» (стр. 272.).

Тутъ говорится совершенно противное тому, что утверждаетъ объяснительная записка.

Далѣе въ этихъ статьяхъ говорится о разныхъ случаяхъ суда надъ духовными лицами, также суда гражданскаго и уголовнаго. Упоминаются судьи Святительскіе, бояре и десятильники святителей, устанавливается порядокъ суда, изъ котораго впоследствии выработались Консисторіи, Палаты Гражданскія и Уголовныя, Суды—Земскій и уѣздный, съ депутатами духовными. Но въ этихъ статьяхъ вездѣ указывается на Святителей, какъ на лица, въ которыхъ сосредоточивается судебная власть надъ духовными лицами. «А въ духовныхъ дѣлахъ, десятильникомъ не судити никого; и святители ихъ сами судятъ, или кому повелять отъ Священныхъ, да потому имъ и управу чинять» (Акты Истор. т. 1. стр. 276). «И

тѣмъ безчиннымъ попомъ и діакономъ быти отъ Святителей въ великомъ запрещеніи и въ конечномъ изверженіи о всемъ, по священнымъ правиломъ (стр. 277.). И тѣмъ поповскимъ старостамъ, и десятскимъ и прочимъ священникомъ, быти отъ святителей въ великомъ запрещеніи, по Священнымъ правиломъ» (стр. 278.).

Итакъ основанія для отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ Епархіальнаго Архіерея представлены объяснительною запискою весьма шаткія и лишенная всякаго значенія.

Обсудивъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ этотъ важный предметъ, мы полагаемъ, что—

1) никакъ не слѣдуетъ приводить въ исполненіе проектъ новаго судоустройства въ духовенствѣ съ объяснительною къ нему запискою, какъ извращающій порядокъ въ Церкви, установленный Соборами и Святыми Отцами.

2) Необходимо, какъ сказано выше, учредить сѣзды Архіереевъ, по одному разу въ годъ и для сего представить Архіереямъ въ теченіи мѣсячнаго срока сѣзжаться въ мѣстахъ, которыя они изберутъ для сѣздовъ.

3) Весьма нужно предоставить Архіереямъ право избирать на каждое трехлѣтіе Членовъ изъ среды своей для присутствования въ Святейшемъ Синодѣ.

4) Необходимо издать сводъ церковныхъ законовъ, какъ предположено было Правительствомъ еще при изданіи свода Гражданскихъ законовъ. Церковныя правила нынѣ разсыяны по разнымъ книгамъ. Онѣ находятся въ Кормчей, въ уставѣ Церковномъ, въ Богослужебныхъ книгахъ. Сущность сихъ правилъ, когда онѣ будутъ изданы вмѣстѣ, укажетъ, какъ по ученію Церкви долженъ совершаться духовный судъ, въ примѣненіи къ современнымъ Государственнымъ потребностямъ.

Н Ы Ч Т О

ВЪ ЗАЩИТУ МОНАСТЫРЕЙ И МОНАШЕСТВА.

Въ поврежденныхъ изданіяхъ Русской печати не мало можно встрѣчать и такъ называемыхъ передовыхъ статей и отдѣльныхъ болѣе или менѣе крупныхъ замѣтокъ о Русскихъ монастыряхъ и о Русскомъ монашествѣ, въ которыхъ высказываются сужденія, прямо или косвенно направленные болшею частію къ невыгодѣ означенныхъ учрежденій Русской Церкви и къ подрыву уваженія къ самому монашеству. Общій взглядъ на монастыри и монашество, выражаемый большинствомъ подобнаго рода статей и замѣтокъ, въ общемъ итогѣ своемъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: *монастыри въ настоящее время уже отжили свой вѣкъ, и сдѣлались не современными учрежденіями, монастырская жизнь измѣнила первоначальной своей цѣли, а потому недостойна никакой поддержки, монастырскіе жители поглощаютъ на свое содержаніе большія суммы, какъ отъ Правительства, такъ и отъ народа, не принося ожидаемой отъ нихъ пользы, а потому не стоятъ и той заботливости, какая имъ оказывается, и такъ далѣе.* Въ тѣхъ же статьяхъ, которыя еще не выражаютъ прямо желанія прекращенія существованія Русскихъ Монастырей, настойчиво проводится мысль объ обращеніи если не всѣхъ, то болшей части ихъ, въ *общежительные*, съ допущеніемъ впрочемъ и нѣкоторыхъ изыятій изъ этаго общаго правила. Введеніе въ монастыри общежительнаго устава, сокращеніе монастырскихъ доходовъ и обращеніе ихъ на учрежденіе больницъ, богадѣленъ и другихъ благотворительныхъ заведеній,—все это признается въ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ за необходимыя и дѣйствительныя средства для приведенія Русскихъ монастырей къ состоянію, наиболѣе сообразному съ ихъ назначеніемъ, и къ дѣйствительной пользѣ для Государства и общества этихъ высокихъ по своей цѣли церковныхъ учрежденій.

Читая разныя разсужденія о Русскомъ монашествѣ, невольно удивляемся тому, какъ иные составители вышеозначенныхъ статей беззастѣнчивы въ своихъ сужденіяхъ о такомъ предметѣ, который, какъ оказывается, для нихъ мало извѣстенъ, какъ легко въ своихъ статьяхъ проводить они предзанятія понятія, какъ много допускаютъ въ нихъ поверхностныхъ взглядовъ, пристрастныхъ толкованій и иногда даже совершенно несправедливыхъ выводовъ. Особенно изчисленными качествами или лучше сказать недостатками отличаются недавнія (*) двѣ передовыя статьи, помѣщенныя въ Русскомъ мірѣ (№ № 297 и 298) за 1873 годъ, и озаглавленные: *по вопросу о реформѣ монастырей*.

Не для словопрѣнія какого либо,—(потому что смотрящихъ на монастыри только со стороны невыгодной для нихъ своими разсужденіями едва ли мы разубѣдимъ въ напередъ составленныхъ ими взглядахъ), а для нѣкотораго разъясненія истинной стороны дѣла для людей не предубѣжденныхъ и между тѣмъ неимѣющихъ возможности близко ознакомиться съ состояніемъ монастырской жизни и съ общими порядками, на коихъ она держится, мы рѣшились написать нѣчто въ защиту монастырей и монашества.

I.

Наши монастыри не отжили ли уже свой вѣкъ и удовлетворяютъ ли современнымъ требованіямъ Русскаго народа, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ они въ настоящее время?

Не вдаваясь въ отвлеченности ни къ чему не ведущія, когда всякъ воленъ свое сужденіе имѣть,—для убѣжденія въ современности монастырей достаточно, по нашему мнѣнію, одного того соображенія, что если бы наши мона-

(*) Статья сія писана въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго года.

стыри становились въ настоящее время уже отживающими свой вѣкъ, то конечно слѣдовало бы ожидать, что они мало по малу будутъ закрываться какъ учрежденія, болѣе не отвѣчающія уже духу времени, потребностямъ современнаго общества, видамъ Правительства и т. далѣе. Прекращеніе ихъ существованія происходило бы по самой простой причинѣ: при недостаткѣ къ монастырямъ сочувствія прекратились бы и средства къ ихъ существованію; при ихъ несовременности не являлись бы и желающіе въ нихъ жить; при ихъ, такъ сказать, безпѣльности, кто бы изъ мірянъ сталъ посѣщать ихъ храмы и обращаться къ монашествующимъ, и къ нимъ даже преимущественно предъ бѣлымъ духовенствомъ, съ просьбою о совершеніи различныхъ молитвословій?—Но то ли мы видимъ на дѣлѣ? Не только существующіе монастыри продолжаютъ существовать, а многіе изъ нихъ даже и процвѣтать, но какъ можно видѣть изъ газетныхъ же извѣстій, въ разныхъ мѣстностяхъ обширнаго нашего отечества еще и новыя возникаютъ обители, или прежде упраздненныя вновь возстановляются, и на степень монастырей возводятся даже такія общины, которыя, возникши по частной инициативѣ, до сего времени не были даже оффиціально признаны и самимъ Правительствомъ. На что же указываетъ намъ этотъ фактъ? Безъ сомнѣнія, не на то, что вѣкъ монастырей кончается; а напротивъ не даетъ ли онъ намъ право сдѣлать совершенно противоположное заключеніе, именно— что и въ настоящее время не оскудѣваетъ число желающихъ проводить жизнь свою по правиламъ монашескимъ, что и нынѣ выискиваются благотворители, жертвующіе своимъ достаткомъ не только для поддержанія монастырей существующихъ, но и для учрежденія новыхъ обителей и для ихъ благоустроенія, что, значитъ, монастыри удовлетворяютъ и современнымъ потребностямъ Русскаго народа, не смотря даже на заявляемый съ полною гласностію печатнаго слова упадокъ въ нихъ монашеской жизни, и что добрые христіане еще питаютъ сочувствіе къ этимъ учрежденіямъ и не считаютъ ихъ не нужными для нынѣшняго

времени и какъ бы только бременемъ для современнаго общества и даже для Правительства. Да оно такъ и должно быть; потому что въ Русскомъ народѣ еще не поколебались твердыя основы Вѣры и благочестія, побуждающія его уважать церковныя учрежденія; въ немъ еще живо преданіе и о томъ значеніи, которое монастыри имѣли въ жизни его предковъ; въ массѣ Русскаго народа и въ настоящее время сколько еще найдется душъ, истинно-христіански настроенныхъ, жаждущихъ духовнаго назиданія и удовлетворенія религіозному своему чувству, заботящихся о томъ, какъ бы такъ или иначе хорошо приготовить себя для жизни будущей. И доколѣ не утратится Русскимъ народомъ такое доброе настроеніе, до тѣхъ поръ среди его всегда будутъ являться ревнители Иноческой жизни и люди усердствующіе къ Святымъ обителямъ.

Но и помимо этой, чисто религіозной точки зрѣнія, на Русскіе монастыри нельзя смотрѣть какъ на учрежденія, отживающія свой вѣкъ, такъ какъ они удовлетворяютъ, по мѣрѣ возможности, и инымъ потребностямъ общества, внѣ сферы собственно религіозной. Возьмемъ для примѣра монастыри нашей Волынской Епархіи. Напримѣръ—*Почаевская Лавра* имѣетъ особое училище для дѣтей православныхъ крестьянъ, которыхъ не только обучаетъ наукамъ, начиная съ Катихизиса даже до сообщенія свѣдѣній по сельскому хозяйству, Естественной Исторіи и Медицинѣ, и разнымъ ремесламъ, какъ-то: столярному, слѣсарному, типографскому, переплетному, иконописному, золотарному, сапожному, портному, но и содержитъ вполне на свой счетъ, доставляя имъ не только квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, но и пищу, постельные приборы и даже одежду; такъ что это училище при 35—40 ученикахъ обходится Лаврѣ не менѣе 2250 рубл. ежегодно (*).

(*). Желаящіе ближе познакомиться съ симъ училищемъ могутъ обратиться къ № 6 Вол. Еп. Вѣд. за 1873 г. ч. офф. и къ № 16 за 1872 г. ч. неоффиц.

Дерманскій и *Милецкій* монастыри даютъ въ своихъ стѣнахъ и внѣ ихъ—въ отдѣльныхъ домахъ пріютъ для двухъ духовныхъ мужскихъ училищъ, изъ коихъ въ каждомъ обучается свыше 200 воспитанниковъ, и въ тоже время, подобно прочимъ монастырямъ, ежегодно взносятъ опредѣленную сумму на нужды вообще духовно-учебныхъ заведеній Епархіи. *Городищенскій* женскій монастырь имѣетъ также свое училище, въ которомъ до 46 воспитанницъ разныхъ сословій не только получаютъ образованіе въ разныхъ наукахъ, но и обучаются разнымъ женскимъ рукодѣльямъ. (**). Развѣ это не служба монастырей обществу? Теперь же такъ много заботятся о распространеніи въ народѣ грамотности, о его просвѣщеніи: значитъ, и въ этомъ отношеніи указанные нами монастыри не иное что дѣлаютъ, какъ удовлетворяютъ *современности*, внося свою и притомъ очень немалозначительную лепту въ общую сокровищницу науки и просвѣщенія.— А затѣмъ стоитъ войти въ любой монастырь, чтобы видѣть, сколько добра приносятъ они и дряхлой старости и безпомощному еще отрочеству. Первую съ ея немощами и недугами они успокоиваютъ въ своихъ келляхъ, а иногда и врачуютъ, потому что въ иныхъ обителяхъ есть особая больничная отдѣленія, въ которыхъ заболѣвающіе или немощные отъ старости находятъ не только медицинскую помощь, но и надлежащій уходъ и покой; второму, мало того, что даютъ пріютъ, котораго оно еще не въ силахъ найти для себя, но и пріучаютъ къ порядку, къ исполненію разныхъ обязанностей не только собственно монастырскихъ, но и налагаемыхъ и каждымъ хотя нѣсколько устроеннымъ хозяйствомъ, къ отправленію причетнической должности и т. под. Укажемъ снова на одинъ изъ вышеупомянутыхъ монастырей нашей Епархіи—*Дерманскій*, какъ болѣе другихъ намъ извѣстный: кто, наприм. составлялъ въ 1872 и 1873 г. братію этаго монастыря, которой за эти годы, начиная съ настоятеля до послѣдняго послушника, было 28 человекъ?

(**) См. Вол. Еп. Вѣд. № 7. 1873 г. ч. ефф.

А вотъ между прочимъ кто: іеромонахи—Іув. 67 лѣтъ (въ прошломъ году умершій), Гавр. 78 лѣтъ, Евстр. 86 лѣтъ, совершенно слѣпой (въ прошломъ же году умершій), Софр. 89 лѣтъ; бѣлый Священникъ І. Б. 69 лѣтъ (впослѣдствіи выбывшій изъ монастыря на попеченіе сына своего); Іеродіаконъ Ст. 58 лѣтъ; послушники—Сок. 66 лѣтъ, Подл. 55 лѣтъ. Эти *восемь* человѣкъ—старцевъ, много лѣтъ послужившихъ Святой Церкви, утратившихъ здоровье, изнемогающихъ въ своихъ силахъ,—не составляютъ ли сами собой хорошую Богадѣльную, содержимую Дерманскимъ монастыремъ, не отличающимся особымъ богатствомъ? А кромѣ указанныхъ стариковъ въ братствѣ этаго монастыря были между послушниками и такіе *шесть* человѣкъ, какъ: Г. Д. К. М. С. и Т., которые, имѣя отъ 11 до 16 лѣтъ, сами собой еще не могли достать себѣ куска хлѣба, а монастырь между тѣмъ, пріютивши этихъ бѣдняковъ, чрезъ то дастъ имъ впослѣдствіи времени возможность занять какое либо мѣсто, и начать жизнь самостоятельную. И это—не благодѣяніе ли со стороны монастырей безпомощнымъ сиротамъ—малолѣткамъ или даже и самимъ родителямъ, тяготящимся бѣдностію и многочисленнымъ семействомъ? Кромѣ этихъ четырнадцати человѣкъ—старыхъ и малыхъ, конечно, въ Дерманскомъ монастырѣ, какъ и во всякомъ другомъ, состояли въ братствѣ и молодые послушники и люди хотя пожилые, но съ крѣпкими еще силами; потому что нельзя же Монастырямъ оставаться или съ дряхлыми стариками, для которыхъ дойти изъ келли до храма есть уже трудъ, и для иныхъ очень не малый, или съ тѣми недорослями, для которыхъ многія изъ монастырскихъ послушаній еще не подъ силу. Такимъ образомъ и въ отношеніи благотворительности нынѣшніе монастыри оказываютъ обществу очень не малую услугу; значить, и съ этой стороны они не отстали отъ *современности*, особенно отъ той, которая любитъ всюду выставять на показъ свои добрыя дѣла для ближнихъ, хотя бы они придуманы были и для собственнаго удовольствія,—разные спектакли, балы и пр. съ благотворительною цѣлію.

Потому и въ настоящее время, какъ это и всегда было, для Православнаго Русскаго человѣка монастыри остаются и можно надѣяться, что еще надолго и останутся преимущественнымъ мѣстомъ для молитвы, прибіжищемъ въ разныхъ житейскихъ невзгодахъ, пристанищемъ для обремененныхъ немощами не только душевными, но и тѣлесными, успокоеніемъ для старости, пріютомъ и доброю школою для малолѣтняго возраста. А что сказать еще о тѣхъ Русскихъ обителяхъ, числомъ не меньше половины изъ всего количества монастырей, въ коихъ поживаетъ прославляемая по всей Россіи какая либо святыня, досточтимая и дорогая для всякаго вѣрующаго сердца?—Интересно бы узнать, что посовѣтовали бы сдѣлать съ такими монастырями досужіе писатели передовыхъ статей и разныхъ замѣтокъ о Русскихъ Православныхъ Обителяхъ крайне недовольные тѣмъ, что эти-то монастыри особенно и процвѣтають на Святой Руси? Ужели и они должны подлежать такому же приговору, какъ и прочіе?—А приговоръ этотъ очень строгъ: «Нынѣшнее монашество, читаемъ мы въ Русскомъ мірѣ (№ 297 и 298.), совершенно не похоже на первоначальный типъ Иночества, утратило вѣрность своимъ обѣтамъ.»..... «современный образъ жизни монашества не похожъ на тѣ монастырскіе уставы, которыми онъ долженъ руководиться».... «Монастыри, отступившіе отъ монастырскихъ уставовъ, потеряли всякое основаніе для дальнѣйшаго своего существованія.»—Приговоръ сей, какъ всякому очевидно, касается ни больше, ни меньше, какъ вопроса: *быть или не быть монастырямъ.* Но посмотримъ, на сколько справедливъ онъ.

Согласимся, что указанные передовою статьею Русскаго міра недостатки иногда, можетъ быть, и встрѣтились въ какомъ либо изъ Русскихъ монастырей: но что жъ изъ этаго?—Развѣ близко знакомые съ внутреннею жизнію монастырей не укажутъ намъ въ нихъ образцы и противоположныхъ тѣмъ недостаткамъ добродѣтелей?—Есть въ нихъ и въ настоящее время подвижники

вѣры и благочестія, вполне преданные аскетизму и высокой духовной жизни, есть также люди строго нравственные, хотя и не отличающіеся особенными подвигами, есть наконецъ и просто работающіе люди, исполняющіе безпрекословно монастырскія послушанія. Подобно тому, какъ наприм. по разнымъ отдѣламъ знаній и занятій общечеловѣческихъ немного является, такъ называемыхъ, гениевъ, а чаще встрѣчаются только талантливые дѣятели, большинство же составляется изъ людей совершенно рядовыхъ, ничѣмъ особеннымъ не выдающихся, хотя нельзя отнять и отъ нихъ несомнѣнно принадлежащихъ имъ честиности и трудолюбія, такъ и по отношенію къ монашеству нельзя требовать, чтобы всѣ, живущіе въ монастыряхъ, были, такъ сказать, гении Иноческой жизни, строгіе подвижники, совершенные аскеты. И принявши монашество, хотя бы даже послѣ продолжительнаго *искуса*, долговременной борьбы съ своими склонностями и привычками, не гармонирующими съ требованіями монашескаго образа жизни, люди остаются людьми же, подверженными до конца своей жизни многоразличнымъ паденіямъ; да и путь Иноческой жизни очень длиненъ и весьма тяжелъ для ветхаго человѣка, и вступившій на этотъ путь не тотчасъ дѣлается изъ человѣка Ангеломъ, хотя и принимаетъ Ангельскій образъ. Объ этомъ легко могутъ судить только тѣ, кто никогда не вникалъ поглубже въ состояніе своей души и не заботился о томъ, чтобы побѣдить въ себѣ все дурное и замѣнить добрымъ; а кто хоть разъ принималъ на себя трудъ нравственнаго усовершенствованія и вступалъ въ духовную борьбу съ своими недобрыми наклонностями, тотъ можетъ хорошо понять всю справедливость сказаннаго нами; потому что онъ по собственному опыту знаетъ, какъ много требуется отъ человѣка непрерывнаго труда и постоянныхъ усилій къ тому, чтобы мало по малу всходить выше и выше по лѣствицѣ духовнаго совершенства, и сколько нужно побѣдить на этомъ пути всякаго рода препятствій, иногда даже непреодолимыхъ одною только человѣческою силою, безъ особенной помощи свыше.

Повторимъ: легко судить со стороны и осуждать, — слѣдовало бы напередъ испытать самому.

Затѣмъ обращаясь къ первымъ временамъ христіанства, когда, по выраженію автора передовой статьи Русскаго Міра, «являлись люди, совершенно отрекавшіеся отъ міра и удалявшіеся въ необитаемыя пустыни и лѣса, гдѣ они проводили чисто созерцательную жизнь въ подвигахъ постоянной молитвы и самаго строгаго поста, укрываясь не только отъ взоровъ своихъ ближнихъ, но нерѣдко даже и отъ самаго дневнаго свѣта, въ глубокихъ пещерахъ, созданныхъ природой или устроенныхъ собственными ихъ руками», и когда «Монастыри являлись свѣтильниками всему міру, освѣщая для него ученіе Христова, а личными духовными подвигами монаховъ путь къ достиженію нравственнаго совершенства» (№ 297.), — при полной справедливости всего здѣсь сказаннаго авторомъ, позволительно однакоже спросить его: ужели всѣ пустынножители Фивандскіе и Палестинскіе, коихъ насчитывались цѣлыя тысячи, стояли на той же лѣствицѣ Иноческаго совершенства, которую украшали собою такіе великіе мужи, каковыми были Преподобные Отцы — Антоній или Пахомій или Макарій? Равно и во время процвѣтанія Иночества въ нашемъ Отецествѣ ужели всѣ Иноки были подобны Антонію и Θεодосію Кіевопечерскимъ или Сергію Радонежскому или Савватію и Зосимѣ Соловецкимъ, — этимъ свѣтиламъ Русскаго подвижничества? Безпристрастная Исторія въ отвѣтъ на это говоритъ, что какъ вообще въ христіанствѣ, такъ и на Святой Руси, во всѣ времена существованія Монашества, большинство Иноковъ состояло хотя изъ добрыхъ и строгой жизни монаховъ, но не изъ особенныхъ подвижниковъ. А съ другой стороны и въ позднѣйшее время, когда, по словамъ автора той же статьи, «съ теченіемъ времени эта отрѣшенность отъ всего мірскаго и это отшельничество начали мало по мало ослабѣвать; вмѣстѣ съ этимъ начали ослабѣвать и христіанскіе подвиги обитателей Монастырей, и дѣло дошло до того, что монахи начали владѣть не только ка-

менными домами и землями, но даже и крѣпостными людьми и монашествующіе превратились въ богатыхъ собственниковъ» (тамъ же),—мы видимъ однакоже среди множества Инокъ и такихъ высокихъ подвижниковъ, каковы напр. были: Георгій Задонскій, Серафимъ Саровскій, Пароеній Киевопечерскій и другіе имъ подобные. Значить и въ это время «первоначальная идея Монашества не оставалась только въ Монастырскихъ уставахъ и Монашескіе обѣты не обращались въ пустой обрядъ», какъ утверждаетъ это въ упоминаемой нами статьѣ.— Къ этому нельзя еще не прибавить и того, что истинные подвижники не любятъ выказывать предъ другими свое подвижничество, а напротивъ, по заповѣди Спасителя: *да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Матѳ. VI, 3.), стараются тщательно скрывать подвиги, пока они, противъ воли ихъ, сами не проявятся предъ людьми или лучше—пока самъ Господь, которому они служатъ въ тайнѣ, не благоволитъ открыть свѣтильника, да свѣтитъ всѣмъ.

А изъ за того, что въ Монастыряхъ найдутся и такіе монахи, которые не соотвѣтствуютъ своему званію, справедливо ли дѣлать нареканіе на весь составъ Монашествующей братіи? Не тоже ли бы это было, какъ еслибы кто нибудь, узнавши изъ газетныхъ извѣстій, что нѣкоторые наприм. изъ присяжныхъ уличены въ подкупъ своей совѣсти, сталъ бы хулить за это цѣлое учрежденіе суда съ присяжными? Или еслибы кто нибудь, прочитавши заявленіе о нѣкоторыхъ Мировыхъ Судьяхъ, что они допускаютъ произволъ во взглядѣ на иныя производящіяся у нихъ дѣла и оттого ихъ дѣятельность является не тѣмъ, чѣмъ она должна быть (Моск. Вѣд. 1873 г. № 320.), началъ бы обвинять за это весь Мировой Институтъ? Несправедливость заключенія въ этихъ двухъ случаяхъ была бы столь же очевидною, какою она должна быть признана всякимъ здраво разсуждающимъ и въ первомъ случаѣ—при сужденіи о Монашествѣ.

Къ тому же замѣчаемые въ Монастыряхъ недостатки и пороки, столь рѣзко выставляемые Русскимъ Мiромъ, всегда ли падаютъ на *Монаховъ собственно*? Вѣдь нужно знать, что не всякій житель Монастыря есть уже монахъ; потому только, что живетъ въ стѣнахъ Монастырскихъ. Иное дѣло—постриженный въ Иночество и произнесшій извѣстные обѣты, и иное—покрытый только, такъ называемымъ, рясофоромъ. Послѣдній, если снять съ него Монашескiй клобукъ и рясу, есть не болѣе, какъ послушникъ, и въ отношенiи къ постриженному—тоже, что и мирянинъ, только поселившiйся въ Монастырѣ на жительство. А между тѣмъ его недостатки и пороки, многими незнающими этого существеннаго различiя между Монастырскими обитателями, приписываются вообще Монахамъ, можетъ быть, совсѣмъ и неповиннымъ въ томъ и терпящимъ напраслину. (*) Надъ самими же Монастырями изрекается грозный приговоръ о самомъ ихъ существованiи, для котораго, по мнѣнiю *непризванныхъ* судей, они «потеряли всякое основанiе.»

Нѣтъ. Не уничтожать слѣдуетъ Монастыри, а въ виду особеннаго уваженiя къ нимъ и при настоящемъ ихъ устройствѣ, питаемаго массою Русскаго народа (разумѣемъ—не простолюдиновъ только, а всѣхъ не утратившихъ или неизвратившихъ Православно-религiозное чувство), нужно стараться о поддержанiи ихъ, какъ такихъ учреждений, съ существованiемъ коихъ связано весьма много добраго и истинно-христіанскаго въ неиспорченномъ сердцѣ Русскаго человѣка; нужно думать объ ихъ улучшенiи во внутреннемъ ихъ бытѣ, чтобы изъ ихъ стѣнъ меньше выходило поводовъ къ нареканiямъ на Монаше-

(*) Не въ видахъ ли пресѣченiя соблазна для людей, незнакомыхъ съ внутреннимъ устройствомъ Монастырской братiи, въ прошломъ году состоялось распоряженiе Святѣйшаго Синода, воспреещающее впредь лицамъ, непостриженнымъ въ Иноческiй санъ, носить Монашескую одежду?

ство, чтобы самоотверженіе живущихъ въ нихъ ближе подходило къ высокому идеалу древняго Иночества. Но для чего же бросать грязью на весь составъ Русскаго Монашества, и безапелляціонно приговаривать Монастыри къ уничтоженію, изъ за того только, что есть въ нихъ люди, не отвѣчающіе строгимъ требованіямъ Монашеской жизни? Каждый, мы скажемъ, долженъ отвѣчать самъ за себя: *ты же кто еси судяй чуждему рабу; своему Господеву стоитъ или падаетъ: станетъ же, силеиъ бо есть Богъ поставити его* (Римл. 14, 4.). Тѣмъ строже слѣдовало бы соблюдать это Апостольское правило тѣмъ, которые берутся присуждать цѣлое Церковное учрежденіе къ уничтоженію.

Правда, Авторъ можетъ возразить намъ, что у него и мысли не было вести Монастыри къ уничтоженію, а напротивъ въ статьяхъ своихъ онъ признаетъ ихъ необходимыми и заботится только о томъ, чтобы какъ можно скорѣе послѣдовала ихъ реформа. Напр. вотъ что онъ заявляетъ: «Мы очень хорошо понимаемъ, что нельзя оставить огромную массу върующихъ безъ удовлетворенія ихъ духовной потребности поклоненія прославившимся подвижникамъ извѣстныхъ Монастырей. Слѣдовательно самыхъ Монастырей не слѣдуетъ трогать, но необходимо измѣнить образъ жизни Монашествующихъ» (Русск. Миръ № 297.). Или въ другомъ мѣстѣ: «послѣ ревизіи (т. е. Монастырей, которая, по мнѣнію автора, должна открытъ и Правительству и обществу, во первыхъ, что современный образъ жизни Монашества (всего!) не похожъ на Монастырскіе уставы, во вторыхъ, что въ Монастыряхъ укрывается масса праздныхъ (!) людей, которые подъ видомъ послушниковъ уклоняются отъ разныхъ государственныхъ и общественныхъ повинностей, въ третьихъ, что въ Монастыряхъ лежитъ бесполезно масса сокровищъ, портящихся отъ лежанья и систематически растаскиваемыхъ (!) въ разныя стороны, и что вообще Монастыри, отступившіе отъ Монастырскихъ уставовъ, потеряли всякое основаніе для дальнѣйшаго своего

существованія), послѣ ревизіи—за то тѣмъ ярче засіяли бы своими добродѣтелями Монастыри, строго державшіеся древнихъ Монастырскихъ уставовъ и приобрѣли бы, *можетъ быть*, вновь утраченное теперь благотворное нравственное вліяніе на народъ» (№ 298.). Но стоитъ только внимательно прочесть вышеозначенныя обѣ передовыя статьи Русскаго Мира, чтобы убѣдиться въ противномъ взглядѣ автора. Все направленіе статей, весь духъ ихъ именно проникнуть заднею мыслію о необходимости уничтоженія Монастырей въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ, и превращенія ихъ во что-то иное. Это читается не только между строкъ помѣщенныхъ въ Русскомъ Мирѣ статей по вопросу о реформѣ Монастырей, но и ясно просвѣчиваетъ во многихъ сужденіяхъ автора, въ проводимыхъ имъ идеяхъ и въ самыхъ вышнихъ выраженіяхъ его мыслей и желаній.

Такъ напр. заявивши въ № 297 Русскаго Мира о томъ, что «предложеніе Высшаго Духовнаго управленія Монастырямъ обратиться въ общежительныя (единственное условіе улучшенія Монастырей, по указанію автора) не очень сочувственно принято Монашескою братіей» и что «едвали не главнымъ препятствіемъ къ осуществленію этой мѣры является то обстоятельство, что многія лица изъ высшей Іерархіи и всѣ Настоятели нынѣшнихъ Монастырей, при обращеніи ихъ въ общежитія, должны будутъ лишиться значительныхъ доходовъ,» авторъ въ слѣдующемъ № того же Мира, г., должая вести рѣчь о реформѣ Монастырей, приходитъ къ той мысли, что тѣ Монастыри, которые не желаютъ принять общежительнаго устава, было бы весьма полезно обратить въ простыя благотворительныя заведенія безъ Монастырскаго устава.» А такъ какъ выше авторомъ положительно заявлено, что монашеская братія, всѣ Настоятели монастырей и многія лица изъ высшей Іерархіи обратиться въ общежительныя не хотятъ и даже препятствуютъ этому, то не нужно много думать о заключеніи, какое отсюда вытекаетъ: монастыри слѣдуетъ закрыть и замѣнить простыми благотворительными

заведеніями безъ монастырскаго устава; и новыхъ монаховъ въ эти монастыри не принимать, а старымъ дать возможность дожить свой вѣкъ въ нихъ, прибавляетъ и самъ Авторъ.

«Намъ скажутъ, продолжатъ авторъ далѣе: зачѣмъ же разгонять монаховъ? Не лучше ли въ нынѣшнихъ монастыряхъ открыть благотворительныя заведенія и дать самимъ монахамъ вести дѣятельную христіанскую жизнь» (*) и самъ же на предложенный вопросъ отвѣчаетъ: «съ перваго взгляда это предложеніе весьма завлекательно; но *вникая глубже*, всякій легко убѣдится, что монастырь, по идеѣ монашества и уставу монастырскому, долженъ быть только монастыремъ и ничѣмъ больше быть не можетъ.» А такъ какъ по словамъ автора «монастыри, отступившіе отъ монастырскихъ уставовъ, чрезъ то потеряли всякое основаніе для дальнѣйшаго своего существованія», и сами по себѣ т. е. монастырями быть уже не могутъ, то что остается съ ними сдѣлать, какъ не закрыть ихъ совсѣмъ и затѣмъ распорядиться ихъ имуществомъ, — конечно, въ пользу разныхъ благотворительныхъ заведеній.

Дѣйствительно, продолжаетъ дальше развивать свою мысль авторъ статьи «Русскаго міра, какимъ образомъ, соблюдая монастырскій уставъ, предписывающій монаху уединеніе, постъ и молитву, можно устроить въ монастырѣ хоть бы напр. больницу или училище? Для больныхъ и дѣтей нужна мясная пища, а монастырскимъ уставомъ она *строжайше* воспрещена. Мы отъ души жалѣемъ тѣ училища, которые существуютъ въ монастырскихъ стѣнахъ. Дѣтямъ сидѣть на пищѣ Св. Антонія вовсе непригодно» и т. д. Значитъ, если совмѣщеніе монастырей и благотворительныхъ заведеній, при соблюденіи монастырскаго устава, немислимо: а безъ монастырскаго устава какіе же могутъ быть монастыри, то и съ этой точки зрѣ-

(*) Выписываемъ буквально, хотя и видно, что чего-то не достаесть въ рѣчи.

нія вопросъ о монастыряхъ авторомъ рѣшенъ окончательно. Зачѣмъ, по его мнѣнію, и допускать дальѣйшее ихъ существованіе, какъ особыхъ Церковныхъ учреждений, съ особеннымъ уставомъ, не совмѣстимымъ даже съ дѣлами благотворительности и съ школьнымъ образованіемъ, и— притомъ, какъ выше имъ сказано, когда самый уставъ сей остается въ монастыряхъ одною буквою безъ исполненія? Очевидно, монастыри слѣдуетъ закрыть, какъ ни для кого ненужныя, ни къ чему не примѣнимыя, безпольныя учрежденія, и обратитъ ихъ просто въ общины съ братьями или сестрами милосердія, посвящающими себя служенію человѣчеству, — только бы безъ монастырскаго устава и безъ монаховъ.

Вотъ нѣсколько указаній на то, какихъ мыслей держится авторъ на счетъ Русскихъ монастырей и монаховъ; вотъ какія благодѣтельныя для монастырей идеи проповѣдуетъ онъ въ своихъ статьяхъ по вопросу о реформѣ ихъ! Вотъ что, по его мнѣнію, значить: «не трогать монастырей», — не трогать т. е. стѣлъ монастырскихъ, не разрушать ихъ до основанія, не сравнивать съ землею, а монастыри, какъ извѣстныя опредѣленныя Церковныя учрежденія, должны такъ или иначе покончить съ своимъ существованіемъ, или же удалиться въ пустыню, съ глазъ міра, которому они такъ неприятны. Какъ авторъ ни прикрываетъ свои желанія цвѣтами краснорѣчія, но изъ подъ этихъ цвѣтовъ проглядываютъ острые тернія... Читая его статьи и имъ подобныя и вдумываясь въ ихъ сущность и цѣль, невольно припоминаешь мѣткое выраженіе одного высокопоставленнаго Лица, сказанное лѣтъ за пятьдесятъ назадъ при подобныхъ же сужденіяхъ о Монастыряхъ и теперь существующее уже въ преданіи: *ergo—Monasteria si non delenda, honeste autem sepelienda esse debeant* (*).

(*) Слова сіи, какъ мы слышали, принадлежать покойному Митрополиту Московскому Филарету, — чему можно повѣрить, судя по ихъ мѣткости и оригинальности.

II.

Чѣмъ же обыкновенно объясняютъ такое ненормальное состояніе Русскихъ монастырей въ настоящее время? Что за причина, что послѣ столькихъ вѣковъ существованія они впали въ такое несоотвѣтствіе первоначальному своему назначенію, что въ нихъ упадокъ жизни монашеской дошелъ до такихъ размѣровъ, что съ ними ничего болѣе не остается дѣлать, какъ закрыть ихъ и замѣнить чѣмъ нибудь болѣе современнымъ и несомѣнно—болѣе полезнымъ?

Объясняютъ это обыкновенно тѣмъ, что наши монастыри имѣютъ громадныя средства къ своему содержанію, что въ нихъ накопились такія сокровища, которыя совершенно разрушаютъ собою идѳю монастырей, какъ убѣжищъ отъ соблазновъ міра для людей, ищущихъ уединенія и молитвы (Русск. мѣр. № 297). На это-то преимущественно, если не единственно, и нападаютъ во всѣхъ статьяхъ, въ коихъ ведется рѣчь о монастыряхъ, какъ на причину уклоненія Русскихъ монастырей отъ ихъ назначенія; этихъ средствъ и хотѣлось бы лишить монастыри или по крайней мѣрѣ весьма значительно сократить ихъ и уменьшить, и притомъ взять подъ опеку.

Вотъ напримѣръ что говорится въ № 8 Вѣстника Европы за 1873 годъ: «ежегодные доходы всѣхъ нашихъ монастырей оцѣниваются на сумму *около десяти миллионовъ рублей серебра*, кромѣ тѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, которыми они владѣютъ, и кромѣ ежегоднаго, пособія отъ казны, простирающагося слишкомъ до *четырехъ сотъ тысячъ* рублей». На каждую монастырскую душу приходится однихъ доходовъ около 400 рублей въ годъ. Если же исключить послушниковъ и послушницъ, не участвующихъ въ дѣлежѣ доходовъ, то на постриженныхъ монаховъ и монахинь придется слишкомъ по 1000 рублей. Но—большая часть женскихъ монастырей бѣдна. Монахинямъ среднимъ числомъ не придется болѣе 800 р. на каждую. За то монахамъ придется гораздо болѣе 1100

рублей.» И затѣмъ, выписавши приведенныя изчисленія Вѣстника, самъ уже Русскій Міръ въ упомянутыхъ нами статьяхъ о реформѣ монастырей продолжаетъ такъ варіировать на ту же тему: «Есть монастыри, говорится въ нихъ, гдѣ каждый монахъ получаетъ *понискольکو тысячъ рублей* въ годъ и живетъ себѣ роскошно, бариномъ. Какое же это Монашество?» (№ 297).

Отвѣтимъ на послѣднее восклицаніе Русскаго Мира: это монашество, ежегодно будто бы доставляющее каждому монаху *понискольکو тысячъ рублей*, есть не что иное, какъ фантастическій плодъ предзанятыхъ понятій и непровѣренныхъ толковъ о чрезмѣрной доходности нашихъ Лавръ и нѣкоторыхъ богатыхъ монастырей, находящихся по преимуществу въ первопрестольной Москвѣ.—Мы желали бы, чтобы кто нибудь, (а лучше всего самъ авторъ статей Русскаго Мира), указалъ бы намъ хотя бы на одну которую либо Лавру или на который нибудь изъ Русскихъ монастырей, гдѣ бы каждый монахъ ежегодно получалъ такую огромную сумму. Иначе для чего же писать пустое и печатнымъ словомъ вводить въ обманъ читающую публику? Для чего пускать въ свѣтъ—въ *Русскій Міръ*—бездоказательныя фразы о Русскихъ обителяхъ? При практическомъ взглядѣ на дѣло требуются факты, а не голословныя показанія: тогда только каждая статья, хотя бы то и на летучемъ листкѣ помѣщенная, будетъ имѣть вѣсъ и силу для всякаго читателя, привыкшаго давать себѣ отчетъ въ читаемомъ. Да и самая цифра монастырскихъ доходовъ, опредѣляемая Вѣстникомъ Европы въ десять милліоновъ рублей, откуда взята и чѣмъ подтверждена? Не составлена ли и она по произвольнымъ соображеніямъ Автора? Вѣдь, по словамъ той же статьи Русскаго Мира, «монастырское хозяйство, *какъ извѣстно*, не подлежитъ ничьему контролю, кромѣ развѣ контроля самой братіи. Но и та большею частію не знаетъ, что у ней есть. Знаютъ же это только настоятели и экононы, которые ведутъ монастырское хозяйство, какъ Богъ на душу положить» (№ 298). Спрашивается, послѣ этаго, какимъ же способомъ

никому неизвѣстные монастырскіе доходы сдѣлались извѣстны Автору статьи Вѣстника Европы? И потому есть полное основаніе для того, чтобы усомниться въ вѣрности сдѣланнаго имъ изчисленія. И самъ авторъ, конечно, указалъ бы источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ столь интересное въ его статьѣ свѣдѣніе о количествѣ Монастырскихъ доходовъ, если бы такой источникъ существовалъ не въ соображеніяхъ только автора, а на самомъ дѣлѣ. Мы признаемся, что трудно вѣримъ его недоказанному вычисленію и совершенно не вѣримъ фантастическому показанію о ежегодномъ полученіи каждымъ монахомъ нѣсколькихъ тысячъ дохода.

Но не напрасно сдѣлана нами буквальная выписка изъ Вѣстника Европы и Русскаго Мира, а съ тою цѣлію, чтобы для всякаго здраво разсуждающаго ясно видны были и внутреннее противорѣчіе автора самому себѣ и его крайнее незнакомство съ монастырскими порядками. Признавать за абсолюму десятиллионную громадность монастырскихъ средствъ и тысячные доходы каждаго монаха и тутъ же сряду большую часть женскихъ монастырей безъ оговорки называть бѣдными, хотя эта бѣдность такова, что на одну душу все таки приходится около осьми сотъ рублей, то есть, такая сумма, на которую безбѣдно можетъ просуществовать дѣлая семья, и притомъ не изъ низшаго даже сословія въ Государствѣ,—не значить ли это противорѣчить самому себѣ? А потомъ—дѣлать въ монастыряхъ доходъ только между постриженными и исключать изъ дѣлежа послушниковъ и послушницъ, какъ въ немъ будто бы не участвующихъ,—не значить ли невольно разобличать предъ другими совершенное незнаніе того, о чемъ пишетъ авторъ? Потому что первый встрѣтившійся ему послушникъ, если бы только авторъ захотѣлъ прежде написанія статьи надлежащимъ образомъ ознакомиться съ ея предметомъ, а потомъ уже пуститься въ Литтературу, сказалъ бы ему, что онъ, какъ и всѣ его собратія—послушники, при общемъ раздѣлѣ монастырскаго дохода, получаютъ каждый свою часть, по роду

своей службы въ монастырѣ и по достоинству труда своего. А мы скажемъ автору даже больше того: такъ какъ въ штатныхъ монастыряхъ число послушниковъ, на коихъ получается казенное жалованье, ограничено известною цифрою, а между тѣмъ всѣхъ послушниковъ бываетъ больше противу штатнаго количества иногда на половину, а въ женскихъ монастыряхъ послушницъ и еще больше, то за недостаткомъ штатнаго жалованья большая часть послушниковъ и послушницъ содержится именно на монастырскіе доходы, употребляемые на удовлетвореніе ихъ трапезою и на денежное вознагражденіе имъ за ихъ трудъ для обители; въ монастыряхъ же заштатныхъ, на содержаніе коихъ не ассигнуется отъ казны никакой суммы, и всѣ—какъ собственно монахи, такъ и послушники живутъ единственно одними доходами. Все это автору статей о монастырской реформѣ неизвѣстно, а впрочемъ можетъ быть, и извѣстно, но такъ какъ это послужило бы въ подрывъ основной его мысли и ниспровергнуло бы сдѣланное имъ изчисленіе и размѣръ ежегодныхъ доходовъ каждаго постриженнаго монаха или монахини, то и опущено имъ, въ расчетѣ, можетъ быть, на незнакомство съ дѣломъ будущихъ читателей его статьи: расчетъ конечно вѣрный, но едва ли добросовѣстный.

Согласимся однакожь на время съ авторомъ на счетъ громадности высчитанныхъ имъ монастырскихъ доходовъ, признаемъ большую цѣнность всѣхъ движимыхъ и недвижимыхъ монастырскихъ имуществъ, значительность накопецъ ежегоднаго пособія, получаемаго монастырями отъ казны: пусть будетъ все это такъ, какъ желаетъ авторъ. Но всѣ ли монастыри подходятъ по средствамъ своего содержанія къ такимъ, въ которыхъ бы каждый монахъ получалъ, не говоримъ, по нѣскольکو тысячъ въ годъ, а хоть бы по одной тысячѣ рублей, какъ это заявляется авторомъ? Вѣроятно, и самъ онъ, еслибы потрудился справиться съ дѣйствительностію, а не давалъ бы мѣста широкому дѣйствію своей фантазіи, не насчиталъ бы, кромѣ Лавръ, и двухъ десятковъ монастырей, средства кото-

рыхъ дѣйствительно могли бы, сравнительно конечно, назваться громадными. Но что значили бы эти два десятка монастырей въ общей ихъ массѣ, которая, по изчисленію, сдѣланному самимъ же Русскимъ Міромъ въ одной изъ Юньскихъ номеровъ прошлаго года, опредѣляется въ 223 штатныхъ и 162 не штатныхъ монастыря? Справедливо ли потому дѣлать заключеніе отъ двадцати монастырей съ огромными средствами къ двумъ или тремъ стамъ такихъ монастырей, которые не только не отличаются чрезмѣрностію своего богатства, но находятся лишь въ обезпеченномъ состояніи по отношенію къ содержанію братіи и поддержкѣ своихъ зданій въ исправности, и храмовъ въ подобающемъ благолѣпіи. А сколько есть на Руси и такихъ обителей, которыя не только не имѣютъ чего либо похожего на богатство, такъ сильно возбуждающее во многихъ зависть къ монастырскому благосостоянію, но едва не нуждаются въ самыхъ необходимыхъ условіяхъ своего существованія? Такъ напримѣръ: не отъ богатства, конечно, и не изъ особой ревности къ трудолюбію пришлось Настоятелю *Крестовоздвиженской Пустыни, близъ г. Дубно* Волынской Губерніи—самому вмѣстѣ съ немногочисленною монастырскою братіей приняться собственноручно за распилку бревенъ на доски и постройку довольно большаго сарая для склада дровъ и другихъ принадлежностей хозяйства,—какъ о томъ было въ свое время заявлено въ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 17. 1872 г. ч. офф.). Имѣй эта пустынь хорошія средства, вѣроятно, этаго не было бы. Но скажутъ, что мы указываемъ на скудость средствъ содержанія этой пустыни, какъ на какое либо исключеніе изъ общаго правила. Пусть будетъ это и исключительный случай: но вотъ ежегодный бюджетъ и другаго монастыря той же Епархіи, принадлежащаго едва ли не къ лучшимъ ея монастырямъ, послѣ Почаевской Успенской Лавры. Разумѣемъ *Дерманскій Троицкій Первоклассный монастырь*, въ которомъ, по его значенію въ ряду другихъ монастырей, на основаніи газетныхъ отзывовъ о чрезмѣрныхъ монастырскихъ богатствахъ, слѣдовало

бы предполагать доходы, ужь никакъ не менѣе, какъ десяти тысячные. Предъ нами его приходо-расходныя книги, заключающія запись всѣхъ доходовъ за два прошедше года. Вотъ каковы эти доходы:

	За 1872 г.		За 1873 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
а) Штатный окладъ	4285	»	4285	»
б) Пособіе, выдаваемое изъ казны въ замѣнъ недвижимаго имѣнія	2612	»	2612	»
в) Свѣчной, кошельковъ и процентный доходъ	424	13½	484	28½
г) Братскій доходъ	857	17½	810	43
ИТОГО	8178	31	8191	71½

И это, снова замѣчаемъ, одинъ изъ лучшихъ здѣшнихъ Монастырей. Чтобы не заподозрили насъ въ неполнотѣ показанія, мы скажемъ, что у этого Монастыря есть и земля, въ количествѣ 131 десятины 245 сажень, часть которой находится подъ самымъ Монастыремъ, а другія части—пахатная и сѣнокосная отдаются въ арендное содержаніе или изъ половины собираемаго хлѣба или изъ третьей части скошеннаго сѣна; есть еще не большая мельница, по недостаточности воды стоящая много времени въ году безъ дѣйствія, на которой обмолачивается для Монастыря ежегодная порція хлѣба; есть и обширный садъ, ничего впрочемъ не приносящій Монастырю, по обилію садовъ въ этой мѣстности. Вотъ и всѣ владѣнія Дерманскаго Монастыря, всѣ его ежегодныя денежныя средства, получаемые какъ отъ казны, такъ и отъ приходящихъ въ него богомольцевъ, и изъ другихъ источниковъ. Спрашивается: къ какому разряду долженъ быть отнесенъ этотъ Монастырь, на основаніи обычнаго взгляда на Русскіе Монастыри, высказываемаго въ раз-

ныхъ газетныхъ статьяхъ и замѣткахъ, и особенно на основаніи вышеприведеннаго исчисленія *Монастырскихъ* богатствъ изъ статей Вѣстника Европы и Русскаго Мира? Если, по признанію этихъ статей, Мужскіе Монастыри вообще всѣ богаты, потому что въ нихъ монахи получаютъ по 1100 рублей ежегодно, а большая часть женскихъ бѣдны, потому что монахини среднимъ числомъ не получаютъ въ годъ и по 800 рублей, то какъ подвести подъ такое вычисленіе упомянутый Монастырь, когда въ немъ, *если ужъ дѣлать все и всякіе доходы только по числу обитателей*, коихъ въ тотъ и другой годъ было въ немъ по 28 человекъ, по среднему выводу, приходится на каждаго брата, за 1872 годъ по 292 руб. 8 к., а за 1873 годъ по 292 руб. 56 к.? Вѣдь это по смыслу газетныхъ статей, долженъ быть одинъ изъ самобѣднѣйшихъ Монастырей и составлять рѣшительное исключеніе не только изъ мужскихъ, но и изъ женскихъ Монастырей; а между тѣмъ большинство Монастырей во всей Россіи именно таково по своимъ средствамъ. По этому уже можно судить, на сколько невѣренъ взглядъ газетныхъ писателей на Русскіе Монастыри, какъ не точны дѣлаемые ими вычисленія Монастырскихъ доходовъ, какъ несправедливы ихъ приговоры о Святыхъ Обителяхъ!

Но обратимся снова къ монастырямъ, имѣющимъ дѣйствительно большіе доходы. Чаще всего указывали въ журналахъ и газетахъ на огромныя богатства *Троицкой Сергіевой Лавры*. Она дѣйствительно имѣетъ большія средства: но потрудился ли кто нибудь изъ лицъ постороннихъ и безпристрастныхъ обратить вниманіе на огромныя расходы, которые Лавра должна дѣлать какъ на содержаніе живущихъ въ ней монаховъ и послушниковъ, считаемыхъ цѣлыми сотнями, такъ и на поддержку въ благолѣпіи, достойномъ находящейся въ Лаврѣ Святыхъ, многихъ ея храмовъ, въ прочности обширныхъ ея зданій, въ исправности различныхъ ея заведеній: вѣдь на все это должны потребоваться ежегодно огромныя суммы. Не упоминаемъ еще о тѣхъ благотвореніяхъ, которыя

Лавра оказываетъ и учащемуся юношеству, (*) и многочисленнымъ богомольцамъ, и просто-нищамъ братіи. Если сообразить и взвѣсить все это, то можетъ быть, большіе Лаврскіе доходы и не будутъ поражать своею громадностію по сравненію съ огромными Лаврскими расходами; пожалуй, и въ ней, при всей чрезмѣрности ея богатства, не придется *по нѣскольку тысячъ рублей въ годъ на каждаго монаха*, какъ это смѣло утверждается въ Русскомъ мѣрѣ.

Притомъ нужно помнить, что при сужденіяхъ о томъ, во сколько обходится Правительству и Русскому народу каждый монастырскій житель, не достаточно еще сдѣлать арифметическое дѣйствіе: раздѣлить общую сумму, поступающую въ монастыри изъ казны и изъ другихъ источниковъ, на число живущихъ въ Монастыряхъ—однихъ ли постриженныхъ только лицъ, или присоединивъ къ нимъ и не постриженныхъ. Для людей, незнакомыхъ съ Монастырскими порядками, каковыми оказываются и писатели вышеозначенныхъ статей Вѣстника Европы и Русскаго міра, остается неизвѣстнымъ, что не всѣ, получаемыя монастырями, суммы дѣлятся между монастырскою братією. Иное дѣло—казенныя и частныя суммы, идущія собственно на братію—на выдачу имъ жалованья, на содержаніе ихъ пищею и т. под. и иное—суммы, ассигнуемыя на самый Монастырь—на поддержку его зданій, на отопленіе и освѣщеніе, на—ризницу, на слу-

(*) Такъ не давно Лавра устроила пріютъ для 15 студентовъ Московской Академіи, съ полнымъ обезпеченіемъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. А прежде, какъ намъ достоверно и извѣстно по крайней мѣрѣ за 12 годъ, Лавра вносила въ правленіе Академіи по пяти или шести стипендій на содержаніе бѣдныхъ студентовъ.—Кромѣ того въ одномъ изъ Лаврскихъ домовъ есть народное училище, содержимое Лаврою и, какъ говорятъ, очень благоустроенное, съ значительнымъ числомъ учениковъ и ученицъ.

жителей и т. под. Первыя суммы и употребляются на братію—расходуются на ихъ трапезу или же раздѣляются между штатными монахами и послушниками, вторыя же суммы идутъ на содержаніе самаго монастыря, какъ вѣковаго учрежденія, приносящаго пользу обществу и Государству чрезъ удовлетвореніе потребностямъ религіознаго чувства Русскаго народа. По этому и допускаемая въ газетныхъ статьяхъ разсчисленія суммъ, идущихъ на монастыри, при всей ихъ ариѳметической правильности, въ сущности не даютъ вѣрнаго вывода. Такъ и мы, указавши выше доходы Дерманскаго монастыря и раздѣливши общій ихъ итогъ на число всѣхъ живущихъ въ томъ монастырѣ, допустили ту же неточность вывода, какая обычна журнальнымъ изчисленіямъ. Въ сущности же, согласно монастырскимъ порядкамъ, вышеуказанный напримѣръ штатный казенный окладъ Дерманскаго Монастыря распредѣляется, по Высочайше утвержденному положенію 1842 года, такимъ образомъ:

На жалованье Настоятелю и братіи	1595 р.
На содержаніе братіи пищею	750 р.
На ризницу и ремонтъ монастыря	340 р.
На отопленіе и освѣщеніе	500 р.
На письмоводство	200 р.
На наемъ служителей	900 р.
<hr/>	
И Т О Г О	4285 р.

Изъ этаго оклада на братію расходовались только первыя двѣ суммы, соотвѣтственно ихъ назначенію; къ нимъ за тѣмъ присоединялся такъ называемый братскій доходъ, составлявшійся изъ вознагражденій отъ богомольцевъ за исправленіе разныхъ молитвословій; прочія же суммы, входящія въ общій итогъ штатнаго оклада, шли всецѣло на потребности самаго монастыря, безъ употребленія лично на братію, равно какъ и доходы свѣчной, кошельковый, процентный, а также и та сумма, которая ежегодно отпускается изъ казны въ замѣнъ отобраннаго недвижимаго имущества. Если, значить, со всею точно-

стію и по самой сущности рѣшить вопросъ: во сколько обходился Правительству и народу каждый изъ 28 жителей Дерманскаго монастыря въ прошедшіе два года, то мы должны раздѣлить на число ихъ только ту сумму, которая ассигнована была изъ казны на жалованье и на пищу, и которая получалась отъ богомольцевъ и составляла собственно братскій доходъ; а сдѣлавши это, мы увидимъ, что въ 1872 году, при общей суммѣ 3202 р. 17½ к. каждый изъ жителей Дерманскаго монастыря обходился въ 114 р. 36¼ к. а въ 1873 году при суммѣ 3155 р. 43 к.—во 100 р. 69½ к. каждому очевидно, какъ все это далеко отъ изчисленій Русскаго Міра и Вѣстника Европы,—какъ всѣ эти цифры малы сравнительно съ тѣми тысячными или по крайней мѣрѣ многосотенными цифрами, которыми они опредѣляютъ ежегодный доходъ не только богатыхъ монаховъ, но и бѣдныхъ монахинь!—Для еще большей точности въ своихъ показаніяхъ, особенно же для тѣхъ, кому монастыри—terra incognita, считаемъ нужнымъ прибавить, что и эти не великія суммы не всѣми членами Дерманскаго братства получались въ одинаковой мѣрѣ: такъ напр. жалованье (1595 р.) распредѣлялось, согласно Высочайше утвержденнымъ штатамъ 1842 года, такимъ образомъ: Настоятелю монастыря 500 р. Намѣстнику 120 р. Казначею 30 р. Ризничему 25 р. Иеромонахамъ по 40 р. Иеродіаконамъ по 35 р. Монахамъ и Послушникамъ по 25 р. (*) Равно и братскій доходъ или кружечный дѣлился между братією неодинаково. Именно—

	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	
Настоятелю (третья часть)	285	72½	
Намѣстнику	75	77	
Иеромонахамъ по	59	27	
Иеродіаконамъ по	36	75	
Послушникамъ	} отъ	12	65
		} до	24
			20

(*) Нужно замѣтить, что оклады для монастырей запад-

Вотъ какъ были средства Дерманскаго Монастыря для содержанія его братіи за два прошедшіе года! Вотъ какъ велики были въ эти годы доходы Монаховъ! Даже самъ Настоятель сего Монастыря не получалъ въ годъ той доли, которою газетныя статьи награждаютъ бѣдныхъ Монахинь... Что же послѣ этаго сказать о тысячномъ будто бы доходѣ простыхъ Монаховъ? Не вымысль ли это досужей фантазіи?!

Какъ же и куда употреблялись прочія суммы въ Дерманскомъ Монастырѣ?—И на это можемъ представить готовый отвѣтъ. Вотъ общій итогъ расходовъ по разнымъ статьямъ Монастырскаго хозяйства, составленный на основаніи приходо-расходныхъ книгъ Монастыря за два предшествовавшіе года:

	Въ 1872 г.		Въ 1873 г.	
	Р.	К.	Р.	К.
а) На ризницу и прочія церковныя потребности	271	87½	443	8½
б) На ремонтъ Монастырскихъ зданій	125	81¼	141	1
в) На отопленіе	216	65	176	35
г) На освѣщеніе	76	51	41	43½
д) На наемъ служителей	688	79½	515	70
е) На выписку періодическихъ изданій и письмоводство	84	32	51	97
ж) На экипажъ и лошадей	175	98½	202	37¼
з) На нужды духовныхъ училищъ Епархіи	112	—	112	—

ныхъ Епархій гораздо выше окладовъ, существующихъ въ Восточной половинѣ Россіи, и определенныхъ штатами временъ Екатерины II.

Сверхъ сего въ продолженіе означенныхъ двухъ лѣтъ произведены въ Монастырѣ капитальныя работы, стоившія весьма значительныхъ суммъ, именно:

	Руб.	Коп.
а) Въ одномъ изъ флигелей устроена теплая Церковь съ новымъ Иконостасомъ и прочими принадлежностями (Иконы, подсвѣчники, облаченія и проч.)	747	29 $\frac{3}{4}$
б) Въ холодномъ храмѣ вновь раздѣланъ подъ малахитъ Иконостасъ, исправлена штукатурка и побѣлены внутри и снаружи стѣны	175	—
в) Передѣлано входное крыльцо въ холодный храмъ съ постановкою на немъ новой желѣзной рѣшетки	339	83 $\frac{1}{4}$
г) Окрашена за два раза желѣзная крыша на холодномъ храмѣ, съ исправленіемъ водосточныхъ трубъ и желобовъ	233	89 $\frac{1}{2}$
д) Сдѣлана каменная двухъ-этажная пристройка къ братскому корпусу	1070	43 $\frac{3}{4}$
е) Построена баня	271	72
ж) Устроены палисадникъ вокругъ холоднаго храма и вдоль братскаго корпуса	86	40
з) Вычищенъ колодезь, исправлены каменные его стѣны, сдѣланъ новый снарядъ для выкачиванія воды и проч.	89	28 $\frac{1}{2}$
и) Исправлена крыша на ледникѣ	39	70
і) Устроены заборъ вокругъ виѣ-Монастырскаго сада	153	30

Кромѣ расходовъ собственно на Дерманскій монастырь, изъ его же суммъ отпущено еще, съ Мая по Декабрь 1873 года, въ приписной къ Дерманскому, Кременецкій Богоявленскій монастырь, —

	Руб.	К.
а) На исправленіе флигеля для временнаго въ немъ помѣщенія Волинскаго Викарнаго Епископа	522	75
б) На содержаніе состоящей при немъ братіи	314	—
в) Куплено церковныхъ свѣчъ для сего Монастыря	164	—
г) Куплены подсвѣщники и другія церковныя принадлежности	260	10
д) Уплатено Инженеру, составлявшему смѣты на возобновленіе зданій Богоявленскаго Монастыря	150	51

Вотъ куда и какъ шли суммы, полученныя Дерманскимъ Монастыремъ на свое содержаніе въ прошедшіе два года! Образовавшійся за тѣмъ остатокъ отъ экономіи, строго наблюдавшейся въ Монастырѣ, около 2000 р., предназначено употребить въ настоящемъ году на покрытіе большаго братскаго корпуса желѣзною крышею, вмѣсто совершенно обветшавшей гонтовой,—для чего одного желѣза потребуется болѣе 250 пудовъ, по 5 р. 20 к. за пудъ съ доставкою изъ Кіева на мѣсто, на сумму болѣе 1300 рублей, разнаго деревяннаго матеріала подъ крышу и прочихъ принадлежностей рублей на 200, за работу крыши, по 80 к. съ cadaго употребленнаго въ дѣло пуда желѣза, около 250 руб., за покраску всей крыши съ матеріаломъ не менѣе 300 руб. Такъ что не только весь остатокъ будетъ употребленъ на покрытіе этаго экстреннаго Монастырскаго расхода, но одного его еще окажется для этаго недостаточно.

Вотъ каково денежное состояніе одного изъ лучшихъ въ Волинской Епархіи Монастырей, по которому можно судить и о большинствѣ прочихъ Русскихъ Обителей! Вотъ каковы истинныя Монастырскіе доходы и ихъ употребленіе! Отдаемъ все вышесказанное нами и для большей ясности изображенное въ табличной формѣ на безпристрастный и добросовѣстный судъ здраворазсуждающаго читателя. Пусть сличитъ онъ изложенныя нами достовѣрныя свѣдѣнія съ выписками изъ статей Русскаго Міра, тракующихъ о предметѣ, имъ совершенно неизвѣстномъ, и рѣшить, можно ли и на сколько можно имѣть къ нимъ довѣрія.

ОПЕЧАТКИ.

Въ 4-мъ № и 5 № вкрались слѣдующія опечатки:

Въ неофициальной части:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
95	(2-я снизу)	ЕЪ НИМ	ЕЪ НИМЪ
99	(6 сверху)	благодарный	благодатный
—	(13-я и 14 строка сверху)	напечатано: «онъ бодро онъ дѣлается способнымъ, спокойно смотреть»; слѣдуетъ читать: «онъ дѣлается бодрымъ и спокойно смотреть»	

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
101	(4 сверху)	надъ собою	надъ тобою
103	(1-я —)	Госедъ ине	Господь не
—	(19 —)	въ сей	всей
—	(5-я снизу)	Боже мой, Боже,	Боже мой, Боже мой,
107	(8-я —)	отнявшій	отнявшей
108	(12 сверху)	состоялъ	состоявшими

Въ неофициальной части 5-го №.

125	(12 сверху)	это явленіе,	это—явленіе,
127	(22 —)	и Оберъ-Прокуроръ	и Оберъ-Прокурору,
130	(15 —)	ознаменоваться	ознаменовываться
—	(19 —)	прокуры	прокуроры
134	(12 —)	Церкви Архіереи	Церкви—Архіереи
—	(8-я снизу)	поставляютъ	поставляются
135	(8-я —)	въ Россіи?	Россіи?
136	(8 сверху)	Православной	въ Православной
140	(16 —)	святый соборъ	Святый Соборъ
—	(8-я снизу)	скажетъ,	скажутъ,
143	(5 сверху)	суду	Собору
—	(3-я снизу)	укавивая	указывая
144	(12 —)	ИМЪ	Имъ

СОДЕРЖАНІЕ: О предполагаемой реформѣ Церковнаго суда (*окончаніе*). Нѣчто въ защиту Монастырей и монашества. Опечатки

Редакторъ П. Бѣллевъ.
Дозволено цензурою. Бременецъ. 15 Марта 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.